EDN: HHARSY УДК 940(510)+341.123

Выступая от имени малых и слабых наций: о роли Китая в создании Организации Объединённых Наций

Хоу Чжунцзюнь
доктор исторических наук, научный сотрудник Института новой истории, Китайская Академия общественных наук; главный эксперт рабочей студии Хоу Чжунцзюня, Китайская Академия истории. Китай, г. Пекин. E-mail: houzhongjun@126.com

Аннотация. В процессе создания Организации Объединенных Наций Китай выступал от имени малых государств и народов, последовательно отстаивая международную справедливость и принципы правопорядка. Учитывая исторический опыт неэффективности системы Лиги Наций в применении санкций против агрессии, Китай настаивал на принятии принципа единогласия великих держав при голосовании и предложил четко определить понятие агрессии, с тем чтобы наделить послевоенную международную организацию реальными возможностями по пресечению агрессии. На первой стадии конференции в Думбартон-Оуксе Китай представил собственные предложения, а не отказался от участия в их разработке; достигнутые договоренности между Великобританией, США и СССР на первом этапе фактически отражали китайские предложения. Поэтому реальный вклад Китая в конференцию в Думбартон-Оуксе следует оценивать по степени включения его предложений в итоговый проект документов, а не по факту участия или не участия в первой стадии переговоров. На Сан-Францисской учредительной конференции китайская делегация, включая представителей Коммунистической партии Китая, последовательно добивалась включения положения о поддержке независимости малых и слабых наций в систему опеки, стремясь выступать от имени широкого круга стран Азии, Африки и Латинской Америки, входивших в формирующийся «третий мир».

Ключевые слова: конференция в Думбартон-Оуксе, Устав Организации Объединенных Наций, Лига Наций, Сан-Францисская конференция.

Организация Объединенных Наций – важнейшая международная организация современного мира, созданная в период Великой Отечественной войны и ставшая результатом совместных военных действий союзников в борьбе с фашизмом, а также планирования послевоенного международного порядка. Являясь одним из важных союзников в Великой Отечественной войне, Китай принимал активное участие в различных подготовительных работах по созданию ООН, и в научных кругах уже накоплен обширный объем исследований, посвященных участию Китая в создании ООН[1]. В научных кругах считается, что участие Китая в создании Организации Объединенных Наций тесно связано с утверждением его статуса одной из четырех ведущих держав; Китай внес активный вклад в создание ООН и разработку Устава ООН, что «систематически ознаменовало вхождение Китая в число великих держав и имело далеко идущие последствия» [8, гл. 10]. Согласно соответствующим архивным документам, в существующих исследованиях уже отмечалось, что «Национальное правительство на конференции в Думбартон-Оукс-Гарден придерживалось прагматичного курса», что обеспечило Китаю статус великой державы, и только на конференции в Сан-Франциско Китай изложил все свои предложения в отношении Организации Объединенных Наций [41]. Однако в академических кругах США существуют разные мнения относительно роли Китая в процессе создания ООН, причем наблюдается тенденция к ее намеренному принижению [3]. Какие положения нынешнего Устава ООН отражают предложения Китая? Представил ли Китай США и Великобритании свой план на первом этапе конференции в Думбартон-Оукс-Гарден? Эти вопросы требуют дальнейшего изучения, при этом необходимо развеять укоренившиеся в научных кругах заблуждения. В данной статье, исходя из первоначальной концепции Китая в отношении ООН, исследуется историческая ценность предложения, выдвинутого Китаем на основе уроков истории Лиги Наций, анализируется роль Китая на конференции в Думбартон-Оукс-Гарден и на Учредительной конференции в Сан-Франциско, а также в целом обсуж-

© Хоу Чжунцзюнь, 2026

[1] О подготовке Китая к участию в ООН, а также о ситуации на конференциях в Думбартон-Оуксе и Сан-Франциско см. [8, гл. 10; 41]. О вкладе Китая в создание ООН см. [46; 47]. О составе китайской делегации на Сан-Францисской конференции см. [15]. О роли Гу Вэйцзюня в создании ООН см. [40; 45].

дается вклад Китая в разработку Устава ООН. В статье с исторической точки зрения будут проанализированы недавно обнаруженные архивные документы и рассмотрен исторический процесс борьбы Китая за права и интересы малых и средних государств в рамках ООН, а также за независимость подмандатных территорий.

I. Первоначальные планы Китая по созданию послевоенной международной мирной организации. С момента инцидента 18 сентября до инцидента 7 июля Китай постоянно призывал Лигу Наций ввести санкции против японской агрессии, однако Лига Наций уже не была в состоянии выполнять функции по введению реальных санкций. Помимо Лиги Наций Китай пытался найти другие пути для введения санкций против японской агрессии. В ноябре 1937 года страны-подписанты «Договора девяти держав» провели конференцию в Брюсселе, но так и не смогли принять резолюцию о введении реальных санкций и были вынуждены отложить заседание на неопределенный срок. В то же время Италия присоединилась к «Договору о борьбе с Коммунистическим Интернационалом», и официально сформировался союз стран Оси. Созданная после Первой мировой войны система Версаль – Вашингтон перестала существовать.

Обращаясь за помощью к Лиге Наций и странам-подписантам «Договора девяти держав», Китай на собственном опыте убедился, что существующие международные организации и система договоров уже не способны остановить агрессию; исходя из этого урока, он призывал к созданию после войны некой организации коллективной безопасности. Согласно имеющимся научным исследованиям, до начала Тихоокеанской войны предложение Китая о создании международной организации коллективной безопасности после войны было «лишь общим призывом», «не сопровождалось политическими обсуждениями, которые обычно предшествуют принятию официальных решений, не было выдвинуто соответствующих предложений и, тем более, не было доведено до уровня принятия решений» [41, с. 175–176].

1 сентября 1939 года Германия совершила внезапное вторжение в Польшу, и официально началась Вторая мировая война. 22 июня 1941 года официально разразилась Советско-германская война. К этому моменту в войну были втянуты все крупные державы, за исключением США. После начала Советско-германской войны президент США Рузвельт и премьер-министр Великобритании Черчилль встретились на одном из военных кораблей в Атлантическом океане и 14 августа обнародовали Атлантическую хартию, в которой заявили: «Любые территориальные изменения, не согласованные с свободной волей заинтересованных народов, обе страны не желают, чтобы они осуществлялись», отвергая территориальные изменения, вызванные войной, и выражая надежду на восстановление мира после падения нацистского деспотизма и создание «широкой, постоянной и всеобщей системы безопасности» [50]. В Атлантической хартии подчеркивалось, что до создания этой «широкой, постоянной и всеобщей системы безопасности» необходимо разоружить фашистские государства, а Великобритания и США будут оказывать помощь странам, подвергшимся агрессии. 7 декабря Япония совершила внезапное нападение на американскую базу в Перл-Харборе, что ознаменовало официальное начало войны на Тихом океане. К этому моменту Великобритания, США, СССР и другие страны официально вступили в антифашистскую войну, и мир перешел в состояние военного времени. Лига Наций, а также такие документы, как «Договор девяти держав» и «Договор о невоенных действиях», призванные поддерживать международный порядок после Первой мировой войны, фактически утратили свое значение.

После начала Тихоокеанской войны США на основе Атлантической хартии подготовили полный текст Декларации союзников. 30 декабря посол Китая в США Ху Ши получил текст декларации, переданный ему государственным секретарем США Халлом (Hull). Халл предложил Китаю присоединиться к совместной декларации, выразив надежду, что Китай обязуется задействовать все свои военные и экономические ресурсы для борьбы с фашизмом, а также не заключать в одностороннем порядке ни перемирий, ни мирных договоров. 1 января 1942 года президент США Рузвельт пригласил на встречу министра иностранных дел Китая Сун Цзывэня, премьер-министра Великобритании Черчилля и посла СССР в США Литвинова для обсуждения вопроса о подписании Декларации союзников под руководством этих четырех стран; Сун Цзывэнь подписал документ на месте. После подписания он немедленно обратился к Чан Кайши с докладом: «Поскольку положения декларации соответствуют ранее переданным по телеграфу указаниям, я, руководствуясь обстоятельствами, подписал документ; президент поручил передать, что он приветствует включение Китая в число четырех великих

держав» [59]. Обнародование Атлантической хартии и Декларации объединенных наций стало первым шагом на пути к созданию послевоенной международной организации. Это не означало, что Китай, СССР, США и Великобритания уже приступили к разработке структуры ООН, а свидетельствовало о том, что четыре великие державы начали разрабатывать основные принципы обеспечения коллективной безопасности в послевоенный период. Китай, участвовавший в подписании этих документов в качестве одного из ведущих подписантов, был признан одной из «четырех великих держав», и с тех пор упоминания о Китае в качестве одной из «четырех великих держав» стали постепенно учащаться [8, с. 314–315].

После подписания в качестве ведущей стороны Декларации Объединенных Наций Национальное правительство приступило к планомерному изучению вопроса о создании послевоенной международной организации. Первым органом, который систематически занимался изучением вопроса о послевоенной международной организации, был Семинар по международным вопросам при Высшем совете обороны. 21 мая 1942 года этот семинар обсудил и внес поправки в «Основные положения Конвенции о Сообществе Наций», а 4 июня того же года внес в них дополнения. Исправленные «Основные положения Конвенции о Сообществе Наций» состояли из 25 статей и временно называли послевоенную международную организацию «Сообществом Наций» (Community of Nations). Проект Конвенции учитывал уроки Лиги Наций, определял основные принципы, организационную структуру и порядок работы новой международной организации, предусматривал создание Комитета по сокращению вооружений и экономическому сотрудничеству, учреждение международной полиции, а также устанавливал, что резолюции Ассамблеи принимаются при согласии не менее двух третей присутствующих делегатов. В статье 22 Конвенции прямо предлагалось заменить прежнее понятие «мандатные территории» на «территории под международным управлением» и, насколько это возможно, содействовать обретению их независимости. Эта статья свидетельствует о том, что в первоначальном проекте китайского предложения содействие обретению независимости слабых и малых народов уже рассматривалось как одна из обязанностей международной организации [32].

В предыдущих исследованиях уделялось внимание проекту и основным положениям «Конвенции о Международной группе», однако упускался из виду «Договор о взаимной помощи стран Тихого океана», предложенный в то же время, что и эта конвенция; первоначальной целью данного договора о взаимной помощи было «заменить Конвенцию девяти стран и укрепить систему международной коллективной безопасности». «Договор о взаимной помощи стран Тихого океана», обсужденный и принятый 7 мая 1942 года, представлял собой региональную международную организацию, объединявшую страны Тихого океана, и в нем четко указывалось, что он «не должен вступать в какое-либо противоречие с Конвенцией о Международном союзе», а также что «государства-подписавшие стороны, являющиеся одновременно членами Международного союза, не должны уклоняться от обязательств по Конвенции о Международном союзе под предлогом обязательств по настоящему Договору». В договоре не было прямо указано, что Организация взаимной помощи стран Тихого океана является подведомственным органом Международного союза наций, однако очевидно, что она в принципе признавала руководство Конвенцией Международного союза наций, «принимая положения Конвенции Международного союза наций, касающиеся мирного урегулирования международных споров и санкций за агрессию», и направляла текст договора «в Секретариат Международного союза наций для регистрации». Согласно первоначальному замыслу, в число его членов входили Китай, США, Великобритания, СССР, Канада, Австралия, Новая Зеландия, Нидерланды, Таиланд и другие страны Дальнего Востока, а также Корея и Филиппины, независимость которых должна была быть признана после войны [58]. Принятие «Проекта конвенции о международных группах» и «Договора о взаимной помощи стран Тихого океана» означало, что Китай, опираясь на Атлантическую хартию, выдвинул собственное предложение.

Генеральный секретарь Верховного совета обороны Китая Ван Чунхуэй считал, что из-за недостатков самой Атлантической хартии между странами существуют разногласия по поводу ее толкования. Первое разногласие касается статьи 2 Хартии, в которой говорится: «Обе страны не желают, чтобы произошли какие-либо территориальные изменения, не одобренные свободной волей заинтересованных народов». Ван Чунхуэй считал, что это положение представляет собой «лишь пассивную форму национального самоопределения», поскольку «на побережье Тихого океана находится множество колоний», и Китай надеялся, что «после окончания войны будут произведены активные корректировки в соответствии с принципом

национального самоопределения». Второе разногласие касалось китайской войны против Японии и было характерно исключительно для Китая. Статья 6 Хартии гласит: «После окончательного уничтожения нацистского тирания мы надеемся на восстановление мира» [61, с. 5–6]. Поскольку в то время Япония еще не объявила войну Великобритании и США, это произвольное правление касалось исключительно немецких и итальянских фашистов, а японские фашисты не упоминались, что, разумеется, было неприемлемо для Китая.

В связи с недостатками Атлантической хартии Ван Чунхуэй предложил три пункта «Дополнительных положений к Атлантической хартии»: во-первых, «уничтожение Японии-агрессора»; во-вторых, «самоопределение народов»; в-третьих, «расовое равенство». Эти три пункта «либо отсутствуют в Атлантической хартии», либо «недостаточно отражены в ней». Ван Чунхуэй предложил четко сформулировать вышеуказанные три пункта в качестве дополнения к Атлантической хартии. Время для их выдвижения необходимо «тщательно обдумать». Конкретный текст дополнений следующий: во-первых, «Атлантическая хартия, в особенности принципы, касающиеся разоружения агрессивных государств, а также самоопределения всех стран и народов, должны без исключения применяться во всем мире»; во-вторых, «территория Японии должна ограничиваться пределами, существовавшими до начала ее агрессивной политики в 1894 году»; в-третьих, «все народы и расы равны, что является залогом мира и прогресса во всем мире» [61, с. 6–7].

Три дополнения к Атлантической хартии, внесенные Верховным комитетом по национальной обороне во главе с Ван Чунхуэем, в частности, касающиеся принципа национального самоопределения, стали одной из основных отправных точек для последующего отношения Китая к принципам Устава ООН. Китай возглавил подписание Декларации объединенных наций, что с юридической и процедурной точек зрения сделало его одной из четырех великих держав и заложило правовую основу для его будущего статуса постоянного члена Совета Безопасности ООН. Предложенные Ван Чунхуэем «Дополнительные положения к Атлантической хартии» тесно связаны с «Проектом конвенции о международных группах» Исследовательского общества по международным вопросам и «Договором о взаимной помощи стран Тихоокеанского региона»; эти три документа составили первоначальную концепцию Китая в отношении послевоенных международных организаций и организаций Тихоокеанского региона.

В августе 1943 года, в ходе первой Квебекской конференции, Государственный департамент США подготовил проект декларации четырех стран, который представлял собой конкретную реализацию плана президента Рузвельта по созданию послевоенной международной организации. После подготовки проекта декларации он был направлен на рассмотрение в Китай и СССР. Китайская сторона, обсудив проект, пришла к выводу, что его содержание благоприятно для Китая и что в данный момент не следует выдвигать каких-либо дополнительных условий, а следует стремиться к скорейшему принятию декларации на предстоящей конференции министров иностранных дел в Москве. 30 октября Китай, США, Великобритания и СССР приняли «Декларацию о всеобщей безопасности», и Китай официально взял на себя «обязательства и ответственность по совместному участию с США, Великобританией и СССР в создании новой международной организации» [41, с. 177]. Опубликование Декларации четырех держав «предоставило статусу Китая как великой державы более четкую документальную основу» и «подтвердило положение Китая как одной из четырех союзных держав»[2].

Поскольку Советский Союз на тот момент еще не объявил войну Японии, при организации встречи с участием четырех крупнейших союзников: Китая, США, Великобритании и СССР – обычно считалось, что Чан Кайши должен был стремиться принять в ней участие. Однако на самом деле он не желал присутствовать на саммите, в котором участвовали лидеры этих четырех стран, поскольку «считал, что Китай на такой встрече не получит равного отношения и не сможет участвовать в принятии решений, и поэтому не хотел играть второстепенную роль, занимая последнее место» [8, с. 315–320]. Во время встреч «четырех стран» обычно сначала проводились переговоры между Великобританией, США и СССР, а затем – отдельные переговоры между Китаем, Великобританией и США. Это стало стандартной практикой проведения встреч четырех союзных держав в последующий период.

Несмотря на нежелание участвовать в саммите «четырех держав», Национальное правительство положительно относилось к участию в создании международной организации.

[2] Новейшее исследование вопроса о подписании Китаем Московской декларации см. [8, с. 315–320].

В мае 1944 года Национальное правительство узнало из газеты «Нью-Йорк Таймс», что Великобритания соберет конференцию для обсуждения плана создания новой мировой организации, причем Китай не входил в число приглашенных. Чан Кайши срочно направил телеграмму послу в США Вэй Даомину с просьбой выяснить истину. Заместитель госсекретаря США Эдвард Р. Сеттиниус-младший (Edward R. Stettinius, Jr.) заявил, что эта информация является чистым домыслом: «На совещании Британской империи обсуждались принципы плана создания новой мировой организации, но для этого необходимо согласие правительств всех стран, и на данный момент никаких решений принято не было». Он также отметил, что США в настоящее время изучают соответствующие планы и «при будущих переговорах Китай, безусловно, примет участие, о чем будет уведомлен заранее» [80].

29 мая США объявили о созыве неформальных консультаций с участием четырех великих держав по вопросу создания международного органа безопасности; Китай получил официальное приглашение принять участие в совещании по вопросам послевоенного мирного устройства. На следующий день газета «Центральный ежедневник» опубликовала эту новость. В разработке китайского предложения принимали участие такие организации, как Исследовательский институт по международным вопросам, Министерство иностранных дел и Канцелярия советников, а представители всех слоев китайского общества излагали свои представления о послевоенной организации в прессе и других средствах массовой информации. 13 июля Ван Шицзе представил проект Канцелярии советников. 17 июля Сун Цзывэнь представил проект Министерства иностранных дел. На основе этих двух проектов Ван Чунхуэй, учитывая предложения семинара по международным вопросам, разработал первоначальный проект Китая и 24 июля передал Чан Кайши документ «Наша основная позиция и отношение к важным вопросам»[3].

26 июля Чан Кайши направил телеграмму Гу Вэйцзюню с просьбой выяснить содержание предложения британской стороны, а также узнать его личное мнение относительно того, какую позицию следует занять Китаю [39]. В ожидании предложения Гу Вэйцзюня в Национальном правительстве продолжалась доработка комплексного плана Ван Чунхуэя. 27 июля министр иностранных дел Сун Цзывэнь высказал конкретные предложения по поводу постоянных членов Совета и права голоса. Во-первых, что касается состава первого Совета, он предложил, чтобы постоянными членами стали четыре великие державы – Китай, СССР, США и Великобритания, а число непостоянных членов было ограничено пятью странами. Что касается порядка их избрания, то если страны будут поочередно занимать места непостоянных членов, китайская сторона может дать на это согласие; если же избрание будет происходить путем выборов или выдвижения кандидатур, Китай должен выступать за распределение квот по географическому принципу, «поддерживая избрание пяти стран: Франции, Чехии, Канады, Бразилии и Филиппин». Если Турция вступит в войну, следует помочь ей быть избранной вместо Филиппин. Во-вторых, что касается права принятия резолюций Советом, «следует руководствоваться принципом двух третей голосов». Сун Цзывэнь также высказал предложения по вопросам военной мощи стран в мирное время и по созданию международных военно-воздушных сил, предложив, чтобы военный потенциал четырех ведущих держав: Китая, СССР, США и Великобритании – определялся «исходя из площади территории, численности действующих вооруженных сил и производственных мощностей по выпуску вооружений», с целью достижения следующего соотношения: США – на первом месте, Великобритания и СССР – на втором, а Китай – недалеко от Великобритании и СССР. Он предложил создать международные военно-воздушные силы в течение нескольких лет после окончания войны, одновременно упразднив военно-воздушные силы отдельных стран [55].

29 июля Сун Цзывэнь сообщил Вэй Даомину о плане, скорректированном Чан Кайши, а также об общих принципах позиции китайской стороны. Это предложение можно назвать «планом 729». В нем излагались пять пунктов, отражающих основную позицию китайской стороны, и подчеркивалось, что в случае расхождений с предыдущими предложениями преимущественную силу имеет именно данный план. Основная позиция китайской стороны: 1) «Пока не выдвигать официального альтернативного предложения в целом, но предлагать дополнения или поправки к проекту американской стороны в соответствии с позицией нашей страны»; 2) «Чем более сильной и влиятельной будет организация по обеспечению мира во всем мире, тем лучше»; 3) «Следует выступать за скорейшее создание всей организа-

[3] О характере внутрикитайских обсуждений накануне конференции см. [8, гл. 10; 41].

ции по обеспечению мира во всем мире или ее части», например, «создание сначала четырьмя странами – Китаем, США, Великобританией и СССР – или сначала Китаем, США, Великобританией и СССР, а затем постепенное расширение с включением всех стран»; в-четвертых, «во всех вопросах, в которых США, Великобритания и СССР участвуют в рамках Всемирной организации мира, наша страна должна участвовать на равных условиях»; в-пятых, «во всех вопросах, не имеющих непосредственного отношения к позиции или интересам нашей страны, но по которым мнения США, Великобритании и СССР расходятся, наша сторона придает значительное значение мнению американской стороны» [57]. В рамках данного предложения основная позиция китайской стороны заключается в том, чтобы внести изменения или дополнения на основе предложения США, при этом основные процедуры и правила ведения заседаний будут определяться исходя из предложения американской стороны.

Основываясь на предложении Ван Чунхуэя, Гу Вэйцзюнь подчеркнул необходимость устранения недостатков Устава Лиги Наций, создания эффективного и влиятельного исполнительного органа, исправления недоразумений в его положениях, а также содействия обретению независимости слабыми и малыми нациями. 6 августа Гу Вэйцзюнь телеграфировал Цзян Цзеши о выявленных им мнениях британской стороны, а также о своих личных взглядах. Гу Вэйцзюнь указал, что в целом британская сторона «не выступает за строгий и сложный» порядок в послевоенной мирной организации и «в основном ориентируется на масштабы Лиги Наций». Общая руководящая идея британской стороны заключается в «сокращении жестких положений и проведении политики постепенного продвижения», а также в «постоянном совершенствовании» с учетом изменений в послевоенной обстановке и накопленного опыта. Цель британской стороны заключается в «сохранении возможности гибко реагировать на ситуацию и свободно маневрировать». Что касается позиции и отношения, которые должна выразить китайская сторона, Гу Вэйцзюнь предложил в целом «по-прежнему руководствоваться духом нашей страны, глубоко ценящей мир и справедливость, а также принципом коллективной безопасности, уделяя особое внимание всемирной мирной структуре в целом, а региональные организации рассматривать лишь как ее часть». В случае возникновения каких-либо ситуаций региональные организации должны «действовать по поручению центрального органа или, в случае принятия собственных решений, получать одобрение центрального органа и действовать от его имени». Учитывая уроки Лиги Наций, во-первых, необходимо «закрепить за государствами-членами обязанность вводить экономические и военные санкции», «во избежание необходимости проведения экстренного голосования или взаимных уклонений», а также заранее определить «общие принципы санкций». Для обеспечения выполнения вышеуказанных обязательств и принципов необходимо «создать Международный военный штаб, который будет постоянно анализировать и изучать международную военную обстановку и совершенствовать методы применения санкций». Во-вторых, в случае возникновения правовых споров между государствами-членами «каждое из них обязано передавать дело на рассмотрение суда, без каких-либо исключений»; в-третьих, подопечные территории не должны делиться на три категории (А, Б и В), а должны быть независимыми во всех отношениях, с тем чтобы способствовать достижению их самоуправления как общей цели; в-четвертых, необходимо усилить действие статьи 19 Устава, с тем чтобы государства-члены могли подавать заявки на внесение поправок в договор в целях устранения международных споров и укрепления основ мира [28].

Гу Вэйцзюнь считал, что Китай, участвуя в конференции, должен учитывать следующее: «Расовое равенство является одним из элементов постоянного международного мира, однако это вызывает опасения у США, Австралии, стран Африки и других»; Япония уже потерпела неудачу на Парижской мирной конференции, «поэтому мне следует не упоминать об этом». Что касается права голоса, то, если «перейти от принципа полного голосования к принципу большинства голосов», «для обеспечения эффективности в него должны быть включены все постоянные члены Совета Безопасности, чтобы подчеркнуть наш статус»; в отношении предложения Советского Союза Великобритания и США обязательно обратятся к Китаю за согласованием, стремясь к единому мнению, «нам следует избегать выдвижения предложений, вступающих в прямой конфликт с позицией какой-либо страны», и следует «уделять больше внимания посредничеству, примирению и поиску компромисса между этими тремя странами» [29].

Эти предложения Гу Вэйцзюня нашли отражение в окончательном предложении Китая в двух пунктах: во-первых, отказ от формулировки «расовое равенство»; во-вторых, предложение о предоставлении постоянным членам Совета Безопасности права вето. Позиция и

стратегия Китая на конференции в Думбартон-Оукс-Гарден в целом соответствовали предложениям Гу Вэйцзюня, однако в тот момент Гу Вэйцзюнь не выступал за отказ от представления на конференцию полного проекта – и это очень важно. Гу Вэйцзюнь считал, что данная конференция имеет важное значение и что китайская сторона должна серьезно подойти к работе над проектом; эта точка зрения в последний момент повлияла на дипломатическое решение о том, представлять ли полный проект.

После получения китайской стороной проекта США и выдержек из британского документа на основе «предложения 729» и с учетом предложений Гу Вэйцзюня, Ван Чунхуэя и других Чан Кайши скорректировал китайский проект. Скорректированный вариант можно назвать «поправками к предложению 729», и самое важное изменение в нем заключается в следующем: было решено исключить первый пункт, отражавший позицию нашей стороны в «предложении 729», то есть изменить основную позицию, согласно которой «пока не будет официально выдвигаться полный контрпроект». На основе пятого пункта первоначального проекта было добавлено: «По важным вопросам, не упомянутым в проекте США, наша сторона по обстоятельствам примет решение о целесообразности их выдвижения, оставив их для обсуждения в будущем» [37].

Также были внесены корректировки в позицию по важным вопросам. Во-первых, пока не будет делаться акцент на том, что основная позиция региональных организаций остается неизменной, однако «британская сторона предлагает, чтобы европейские региональные организации не высказывали возражений». В статью 2 добавлено положение о том, что «территориальная целостность и политическая независимость государств-членов должны быть гарантированы». Прежняя статья 2 переименована в статью 3. Положения прежней статьи 3, касающиеся права голоса, исключены и заменены следующим текстом: «В центре деятельности Всемирной организации мира должен находиться Совет; четыре страны – Китай, Великобритания, США и СССР – должны быть постоянными членами Совета, остальные члены Совета избираются». Удалена часть прежней статьи 4, касающаяся права голоса при голосовании по проектам резолюций, и она изменена следующим образом: «Проекты резолюций Генеральной Ассамблеи или Совета не принимаются единогласно; по отдельным вопросам может быть предусмотрено принятие резолюций двумя третями голосов или большинством голосов, однако для принятия резолюции необходимо, чтобы Китай, Великобритания, США и СССР проголосовали “за”, при этом любая сторона, вовлеченная в спор, не должна участвовать в голосовании» [26]. Изменение позиции Китая отражает настроения китайского общества. Китай извлек глубокий урок из того, что Лига Наций не смогла наложить санкции на агрессора, поэтому общественность возлагает большие надежды на послевоенные международные организации [41, с. 181].

По сравнению с первоначальным проектом основная концепция «поправки к проекту 729» отражает два изменения: во-первых, китайская сторона по-прежнему намерена представить на заседании свои общие предложения в отношении международных организаций; во-вторых, по вопросам, не затронутым американской стороной, китайская сторона оставляет за собой право выступить с предложениями в будущем. По сравнению с первоначальным проектом позиция китайской стороны после начала заседания стала более активной, что, очевидно, тесно связано с предложением Гу Вэйцзюня.

II. Принятие резолюции по Китаю на конференции в Думбартон-Оукс-Гарден. Созванная США конференция по вопросам послевоенного мирного устройства, прошедшая в Думбартон-Оукс-Гарден, расположенном недалеко от Вашингтона, округ Колумбия, также известна как Думбартон-Оукс-Гарденская конференция. Эта конференция сыграла чрезвычайно важную роль в процессе подготовки к созданию Организации Объединенных Наций: на ней четыре страны: Китай, Великобритания, США и СССР – заложили основы целей и принципов послевоенной мирной организации, а Китай в полной мере продемонстрировал свою роль представителя малых и средних государств. Конференция в Думбартон-Оукс-Гарден проходила в два этапа: первый этап представлял собой встречу представителей Великобритании, США и СССР, второй – встречу представителей Китая, Великобритании и США. Национальное правительство Китая назвало эту конференцию «Конференцией трех стран – Великобритании, США и Китая – по вопросам послевоенного мирного устройства». В документах американской стороны эти два этапа обозначены как «советский этап» и «китайский этап» [1].

12 августа правительство Китая официально утвердило состав делегации для участия в конференции в Думбартон-Оукс-Гарден: Гу Вэйцзюнь, Вэй Даомин, Ху Шицзе и Шан Чжэнь

были назначены делегатами конференции, а 16 августа Гу Вэйцзюнь был утвержден в качестве главы делегации, который будет находиться под непосредственным руководством Кон Сянси [40]. Перед началом конференции китайская делегация определила основную позицию и подход Китая к конференции, сформулировав их в четырех пунктах. Главная цель китайской стороны заключалась в том, чтобы «обеспечить успех данной конференции», с тем чтобы «четыре страны смогли выработать проект международного органа по вопросам мира и безопасности». Исходя из этой главной цели, китайская сторона считала, что, поскольку конференция носит «характер предварительных переговоров», «все вопросы, которые в настоящее время не могут быть решены, можно оставить для обсуждения на будущих сессиях Генеральной Ассамблеи ООН». Именно исходя из вышеуказанных соображений, позиция китайской стороны заключалась в том, что «не следует настаивать на решении всех вопросов», «чтобы продемонстрировать стремление нашей страны к миру и дух сотрудничества с дружественными странами». Несмотря на дух сотрудничества, китайская делегация не является просто наблюдателем: «по важным вопросам, касающимся органа по обеспечению мира и безопасности, наша сторона все же должна высказать свои мнения и подробно их разъяснить». Наряду с достижением вышеуказанной цели остальные три пункта позиции заключаются в следующем: сохранение статуса Китая как одной из четырех ведущих держав; несмотря на нежелание Советского Союза, чтобы Китай участвовал в конференции наряду с ним, Китай все же должен поддерживать контакты с представителями СССР; при упоминании о конференции за пределами страны Китай должен проявлять крайнюю осторожность и соблюдать секретность [9]. Вышеупомянутые четыре позиции китайской стороны, основанные на духе сотрудничества и отличающиеся прагматичным подходом, не зацикливаются на каком-либо конкретном вопросе, а их основной целью является сохранение статуса Китая как великой державы.

После официального открытия конференции 22 августа представитель китайской делегации Кон Сянси передал главным представителям США и Великобритании «Основные положения Устава международной организации», состоящие из 22 пунктов, для использования в качестве ориентира на первом этапе конференции[4]. План корректировок, внесенных Китаем в последний момент, нашел отражение в представленных китайской стороной «Основных положениях». Окончательные изменения коснулись разделов, посвященных Совету и методам голосования. Раздел, посвященный Совету, является пятым пунктом, и его статья 1 гласит: «Совет должен состоять из четырех стран-подписантов Московской декларации в качестве постоянных членов, а также из нескольких непостоянных членов», «число непостоянных членов не должно превышать семи стран, и они должны избираться Генеральной Ассамблеей на основе принципа географического распределения», «при избрании непостоянных членов следует соблюдать принцип ротации и принять меры, чтобы избежать одновременной смены всех непостоянных членов». Порядок голосования изложен в шестом пункте, статья 1 которого гласит: «Резолюции, касающиеся введения санкций и других важных вопросов, связанных с поддержанием мира, принимаются большинством в две трети голосов присутствующих государств-членов», «причем это большинство в две трети должно включать голоса всех постоянных членов Совета»; статья 2 гласит: «Резолюции по всем другим вопросам принимаются большинством голосов присутствующих государств-членов; однако по некоторым вопросам, таким как выборы и т. п., голосование проводится тайным»; третий пункт гласит: «Любая сторона, вовлеченная в спор, независимо от того, является ли она постоянным членом Совета, не имеет права голоса при принятии резолюций, касающихся данного спора»; четвертый пункт гласит: «Государства-члены, отказавшиеся от права голоса или проголосовавшие против, обязаны подчиняться резолюции, принятой большинством голосов» [34, с. 202–204]. Для принятия резолюций Ассамблеи требовалось две трети голосов, а также согласие постоянных членов Совета Безопасности; именно этот момент и лежал в основе правил голосования в Совете Безопасности ООН, сформировавшихся позднее, а именно принципа единодушия великих держав.

Остальные основные положения практически не претерпели изменений. Во-первых, общие принципы, всего шесть пунктов. Среди них: «Следует соблюдать принцип равенства всех государств и всех народов»; «Следует категорически запретить использование силы в качестве средства проведения государственной политики; любые международные споры, независимо от их характера и происхождения, должны разрешаться исключительно мирными средствами».

[4] В американских дипломатических документах датой получения указано 23 августа, см. [7].

Во-вторых, членство в международной организации. Предусматривается, что страны Оси «могут присоединиться к ней только после того, как докажут свою полную готовность сотрудничать с другими государствами в целях содействия миру и демократии», а государства-члены, выходящие из организации, должны выполнить все обязательства, предусмотренные Уставом. В-третьих, организационная структура международной организации. Предлагается создать Генеральную Ассамблею, Совет, Международный суд и Секретариат. При Совете также создаются несколько специализированных комитетов. В-четвертых, Генеральная Ассамблея: «Генеральная Ассамблея собирается не реже одного раза в год и может созываться в любое время для проведения чрезвычайных заседаний». В-пятых, Генеральный секретариат: предлагается учредить должность одного Генерального секретаря и шести заместителей Генерального секретаря. В-шестых, Военный комитет, полномочия которого заключаются в разработке планов разоружения и контроле за их выполнением; при нем создается Международный штаб. Остальные пункты в порядке перечисления: Экономический комитет, Международный комитет по территориальному управлению, Комитет по систематизации международного публичного права, Международное бюро труда, Международное бюро социального обеспечения, Бюро международных культурных связей, Международный суд, мирное урегулирование международных споров, агрессия и санкции, мирные изменения, региональные организации, договорные обязательства, отношения международной организации с государствами, не являющимися ее членами, бюджет [34, с. 202–212]. 22 пункта, предложенные Китаем на конференции в Думбартоне и Оукс-Гарден, охватывали все аспекты повестки дня конференции, и в них по-прежнему прослеживались рамки и общие контуры Организации Объединенных Наций. В своем окончательном предложении китайская сторона дала четкое определение понятию «агрессия», а также ясно указала, что все территории, находящиеся под опекой, в конечном итоге должны обрести самоуправление и независимость.

В ходе заседания по первому этапу конференции в Думбартон-Оукс-Гарден Чан Кайши, ознакомившись с подготовленным делегацией документом «Основные положения Устава международной организации», дал указание не настаивать на «расовом равенстве» в ходе заседания, а по остальным вопросам действовать в соответствии с ранее выработанной позицией [56]. Следует отметить: Чан Кайши считал, что нет необходимости настаивать на вопросе «расового равенства» в ходе встречи; его намерение заключалось не в отказе от расового равенства, а в том, что он считал расовое равенство «само собой разумеющимся вопросом», который не следует специально подчеркивать [52]. Хотя в этом вопросе цели совпадают с предложением Гу Вэйцзюня отказаться от выдвижения предложения о «расовом равенстве», причины различаются.

Между представителями США и СССР возникли серьезные разногласия по вопросу о праве голоса в Совете Безопасности; представитель СССР настаивал на праве вето постоянных членов Совета Безопасности. 13 сентября Студинюс доложил госсекретарю Халлу (Hull) о напряженной обстановке на заседании; Халл предложил на втором этапе обратиться к Китаю с просьбой о уступках, чтобы достичь соглашения, на что Студинюс ответил, что советская делегация придерживается принципа единодушия великих держав. Халл предложил американской делегации остаться при своем мнении и отложить обсуждение этого спора до Учредительного собрания Организации Объединенных Наций, чтобы через Ассамблею оказать давление на Советский Союз и заставить его изменить свою позицию [2]. 27 сентября Студинюс встретился с Гу Вэйцзюнем, проинформировал его о ходе первого этапа переговоров между Великобританией, США и СССР и передал китайской стороне копию итогового документа первого этапа переговоров объемом 33 страницы [5].

На первом этапе конференции было предложено назвать послевоенную международную организацию «Организацией Объединенных Наций», а ее целями – «поддержание международного мира и безопасности, принятие эффективных совместных мер по предотвращению и устранению угроз миру, а также пресечению актов агрессии или иных действий, нарушающих мир, и урегулированию международных споров мирным путем». В отношении членства в ООН было предусмотрено, что «в нее могут вступить все миролюбивые государства»; основными органами были определены: Генеральная Ассамблея, Совет Безопасности, Международный Суд и Секретариат, а также предусматривалось создание ряда вспомогательных органов. На Генеральной Ассамблее «каждое государство-член имеет один голос»; «важные резолюции принимаются двумя третями голосов присутствующих, а по другим вопросам – большинством голосов»; что касается состава Совета Безопасности, было предложено включить Фран-

цию в число пяти постоянных членов, однако вопрос о праве голоса остался нерешенным; в отношении действий, определенных как угрожающие международному миру и безопасности, Совет Безопасности имеет право применять различные меры для их пресечения, причем эти меры могут постепенно усиливаться вплоть до принятия военных действий. В проекте трех стран: Великобритании, США и СССР – предлагалось, чтобы для обеспечения возможности проведения чрезвычайных военных операций государства-члены подготовили свои национальные военно-воздушные силы к участию в совместных международных операциях, а также создали Военный штабной комитет. Что касается региональных вопросов, в целях поддержания международного мира и безопасности проект трех стран поощряет существование региональных организаций: «Ни одно из положений настоящего проекта не должно препятствовать применению региональных мер или задействованию региональных органов для реагирования на события, связанные с поддержанием международного мира и безопасности», при условии, что «они соответствуют целям и принципам настоящей Организации», подчиняются руководству Совета Безопасности и предоставляют полную информацию [30]. Если сравнить основные положения документа, принятого на заседании первого этапа, с окончательным предложением китайской делегации, можно обнаружить множество общих моментов. Вопросы, касающиеся целей и принципов ООН, состава основных органов, региональных проблем и региональных организаций и т. д., фактически уже нашли отражение в предложении китайской стороны. Различия заключаются в том, что такие вопросы, как определение агрессии и принцип единогласия великих держав в Совете Безопасности, пока не нашли в нем отражения.

29 сентября в 15:00 начался второй этап конференции с участием представителей Китая, США и Великобритании. В начале заседания Гу Вэйцзюнь, выступая от имени Китая, выдвинул семь дополнительных предложений по итоговому документу первого этапа конференции; эти семь предложений стали основной темой обсуждения на втором этапе. Из этих семи вопросов три были приняты участниками конференции и вошли в конкретные резолюции: во-первых, «Поддержание международного мира и безопасности должно основываться на принципах справедливости и международного права» – это первый вопрос из первоначального предложения; во-вторых, «Систематизация международного публичного права» – это пятый вопрос из первоначального предложения; в-третьих, «Содействие международному сотрудничеству в области образования и культуры» – это седьмой вопрос из первоначального предложения. Помимо вышеупомянутых трех вопросов, по которым уже были приняты резолюции на втором этапе конференции, еще один вопрос получил принципиальное признание со стороны Великобритании и США: «Международный суд должен обладать правом принудительного судебного разбирательства»; это шестой вопрос из первоначального предложения. Третий пункт первоначального предложения касался определения агрессии; Великобритания и США предложили передать его на обсуждение Генеральной Ассамблее ООН. Что касается создания международных военно-воздушных сил, «в первоначальном предложении уже было предусмотрено, что страны должны выделить часть своих военно-воздушных сил для использования международным органом по поддержанию мира». В китайском первоначальном предложении был полностью отклонен второй пункт, а именно обеспечение политической независимости и территориальной целостности государств. При обсуждении процедуры конференции представители США и Великобритании неоднократно заявляли, что «надеются на быстрое проведение конференции и ожидают ее завершения до 9 октября», с тем чтобы в 12:00 9 октября в столицах США, Китая, Великобритании и СССР одновременно было сделано соответствующее публичное заявление. Представители США и Великобритании предложили китайской стороне полностью принять предложения, выдвинутые США, Великобританией и СССР, а семь пунктов предложений китайской стороны можно было бы включить в дополнительный документ [10].

На заседании, состоявшемся во второй половине дня 3 октября, делегации США и Великобритании заявили, что наиболее актуальным вопросом является то, как отразить итоговые результаты обсуждений второго этапа переговоров, а именно – какую роль сыграл Китай. В связи с этим исполняющий обязанности председателя делегации США Лео Пасвольский (Leo Pasvolsky) выдвинул три предложения: во-первых, подготовить дополнительный документ, где будут отражены все пункты, по которым был достигнут консенсус за пределами первого этапа переговоров; во-вторых, вынести предложенные пункты на обсуждение пленарного

заседания; в-третьих, перед пленарным заседанием вынести на обсуждение делегациями США, Великобритании и СССР все пункты, предложенные Китаем на втором этапе. Гу Вэйцзюнь выразил предпочтение первому варианту, то есть подготовке дополнительного документа. В ходе обсуждения Пасвольский особо отметил: базовый документ, сформулированный делегациями США, Великобритании и СССР на первом этапе конференции, уже в полной мере отражает точку зрения китайской делегации, особенно в том, что касается права членов Совета Безопасности обращаться за содействием к Экономическому и Социальному Совету – именно в этом вопросе вклад Китая был наибольшим [4]. Государственный департамент США особо подчеркнул, что главной причиной «быстрого прогресса» на втором этапе стало то, что «точка зрения и предложения Китая уже были всесторонне обсуждены и учтены на этапе переговоров с СССР», а на первом этапе встречи, при непосредственном участии Грю (Grew), представители Китая и США «вышли за рамки самой встречи и провели несколько неформальных подробных обсуждений». Обсуждения между представителями Китая и США велись на основе «предварительных предложений США и "необходимых предложений" Китая». Хотя совместные предложения, сформулированные по итогам первого этапа переговоров, не были подробно озвучены на этапе предварительных обсуждений, общие принципы и рамки были специально доведены до сведения китайской стороны [1, с. 328–329].

На втором этапе конференции первоначально планировалось сформировать из трех резолюций, добавленных китайской стороной, дополнительный документ, который «прилагался бы к первоначальному предложению трех стран – Великобритании, США и СССР», однако после обсуждения Великобритания и США выразили «серьезные опасения» по поводу такого подхода. Одной из причин для озабоченности Великобритании и США был вопрос времени. Представители этих стран заявили китайской делегации: «Если этот дополнительный документ будет опубликован одновременно с первоначальным предложением трех стран – Великобритании, США и СССР – в качестве части предложения четырех стран – США, Великобритании, Китая и СССР, – то, безусловно, потребуется сначала получить согласие правительства СССР, а это, в свою очередь, займет очень много времени»; второй причиной для озабоченности Великобритании и США был международный статус или имидж Китая. Великобритания и США считали, что если три дополнительных предложения не будут включены в предложения четырех стран, а будут опубликованы только от имени Китая, США и Великобритании, то, с одной стороны, «это, возможно, вновь вызовет общее заблуждение у внешнего мира, который может посчитать, что Советский Союз не желает принимать такие предложения», или же может сложиться впечатление, что, «помимо этого небольшого числа предложений, Китай не внес никакого другого вклада в первоначальное предложение». Участники встречи пришли к выводу, что, хотя Китай и не принимал участия в первом этапе переговоров между СССР, США и Великобританией, на самом деле «многие положения из «Основ Устава Международного мирного института», представленных Китаем 22 августа, уже были приняты этими тремя странами» [11].

С формальной точки зрения или с точки зрения процедуры конференции создавалось впечатление, что «вклад Китая» в конференцию в Думбартон-Оукс-Гарден был «ограниченным». Основной причиной такого впечатления, возможно, было то, что Китай не участвовал в первом этапе конференции, а второй этап представлял собой лишь обсуждение и доработку предложений, выдвинутых на первом этапе. На самом деле это было заблуждением. 28 августа 1944 года Кон Сянси на внутреннем заседании китайской делегации подчеркнул, что Китай уже представил представителям Великобритании и США китайский проект, содержащий все пункты, которые должны быть включены в Устав послевоенной международной организации мира, и что «делегации Великобритании и США должны ознакомиться с предложением Китая, чтобы в случае отказа Китая принять итоги конференции они не могли жаловаться на то, что не знали о предложении китайской стороны» [6]. Чтобы продемонстрировать, в какой степени документы конференции в Дан-Бартоне отразили китайский проект, Гу Вэйцзюнь провел систематический анализ взаимосвязи между проектами, предложенными Великобританией, США и СССР, и предложением китайской стороны, а также проанализировал и сравнил степень учета предложений китайской стороны в проектах этих трех стран. Гу Вэйцзюнь считает, что в предложении китайской стороны проекты Великобритании, США и СССР уже нашли отражение в подавляющем большинстве случаев: некоторые положения были приняты полностью, другие подлежали согласованию, и только три пункта не были учтены. Этими тремя пунктами являются: 1. «Мирные изменения: помимо признания принципа, следует од-

новременно предусмотреть конкретные меры по его применению»; 2. «По вопросу о мандатных территориях можно указать, что в качестве принципа следует перейти к прямому управлению со стороны международного мирного органа»; 3. «Будущее колониальной системы в целом: если другие страны не поднимут этот вопрос, нам также следует пока воздержаться от его поднятия» [62]. Если к этому добавить три пункта, учтенные на втором этапе переговоров, то степень и масштаб учета предложений китайской стороны по-прежнему остаются весьма значительными. Нельзя просто так считать, что предложения китайской стороны не были учтены только потому, что она не участвовала в обсуждениях на первом этапе переговоров; равно как и нельзя просто так считать, что, несмотря на то что в предложениях трех стран: Великобритании, США и СССР – были учтены элементы предложений китайской стороны, вклад Китая не нашел отражения из-за того, что он не участвовал в обсуждениях. Можно полагать, что в предложении трех стран во многих местах нашли отражение предложения китайской стороны; поскольку во многих вопросах позиции Китая и США совпадали, США просто выступили в качестве посредника в координации с Великобританией и СССР. Следует пояснить, что, хотя в данном проекте Китай решил пока не поднимать вопрос о будущем колоний, это означает не отказ от первоначального предложения, а лишь откладывание его обсуждения на последующие заседания.

Учитывая все вышеперечисленные факторы, участники совещания пришли к выводу, что «дополнительный документ, по-видимому, пока не следует публиковать» и что «лучше сначала обнародовать первоначальное предложение от имени четырех стран в качестве совместного предложения этих стран, чтобы продемонстрировать единодушие великих держав», а пункты резолюции второго этапа можно будет включить в более полную резолюцию, которая в будущем будет разработана великими державами для Генеральной Ассамблеи ООН [12]. Кун Сянси предложил Чан Кайши «опубликовать проект от имени четырех стран». В своем запросе Кун Сянси указал, что Великобритания и США уже приняли три предложения китайской стороны, но испытывают немало сомнений относительно формы публикации: «Если вести переговоры с Советским Союзом, это, пожалуй, приведет лишь к потере времени», «если же обнародовать его от имени Китая, США и Великобритании, это может вызвать общее заблуждение, что Советский Союз отклонил данное предложение, а также создать впечатление, будто Китай, помимо этих трех предложений, не внес никакого вклада в первоначальный проект». Именно по вышеуказанным причинам, не дождавшись указаний от Цзяна, Кон Сянси уже «поручил делегации дать согласие» и при обращении за указаниями заявил: «Полагаю, что это не противоречит Вашему решению» [43]. 6 октября Сун Вэньвэнь уполномочил Гу Вэйцзюня «в случае необходимости выразить согласие нашего правительства в отношении документов конференции, с тем чтобы они могли быть опубликованы одновременно» [60]. 7 октября Чан Кайши официально одобрил предложение Кун Сянси, ответив: «Поступим так, как ты предлагаешь» [38]. На церемонии закрытия конференции представители четырех стран-участниц приняли решение обнародовать полный текст проекта этих стран, а именно «Проект рекомендаций для международных организаций», 9 октября в 12:00.

После публикации проекта предложения в китайской общественности сразу же развернулась бурная дискуссия. Газета «Центральный ежедневник» опубликовала редакционную статью, в которой отмечалось, что по сравнению с договором Лиги Наций, положившем конец Первой мировой войне, «Проект предложения о создании международной организации» представляет собой «прорывный шаг вперед», а «система международных силовых санкций зародилась именно с этой „Уставы Организации Объединенных Наций“», и проект предложения уже рассматривался как «Устав» создаваемой Организации Объединенных Наций [33]. В редакционной статье газеты «Дагунбао» выражается осторожный оптимизм: в ней отмечается, что основная структура мирного органа в целом схожа со структурой Лиги Наций, а особое внимание в проекте резолюции следует уделить целям и принципам, а также положениям главы VIII, касающимся поддержания мира и предотвращения агрессии. «В целом проект резолюции можно охарактеризовать как меру, призванную извлечь уроки из прошлого и не допустить повторения прежних ошибок» [36]. В интервью китайскому радио Гу Вэйцзюнь заявил, что, хотя конференция в Дан-Бартоне проходила в два этапа, позиция китайской делегации была передана правительствам США и Великобритании еще до начала трехсторонней встречи США, Великобритании и СССР: «По многим вопросам позиция нашей страны в отношении международных организаций совпадает с их позицией», поэтому вопросы, уже принятые на этапе переговоров между Китаем, США и Великобританией, не нужно было вновь выносить на обсуждение [27].

III. Подготовительная работа Китая перед конференцией в Сан-Франциско. После конференции в Думбартон-Оукс-Гарден работа по созданию Организации Объединенных Наций официально вошла в повестку дня. Утром 12 октября 1944 года Студинюс пригласил Гу Вэйцзюня в Государственный департамент для обсуждения вопросов, которые не удалось решить на конференции в Думбартон-Оукс-Гарден. В основном речь шла о двух вопросах: во-первых, о рассылке приглашений на готовящуюся Генеральную Ассамблею ООН и связанных с этим вопросах; во-вторых, о Международном суде, системе опеки и других вопросах. Американская сторона сообщила Гу Вэйцзюню, что «созыв Ассамблеи и приглашения к участию в ней будут направлены от имени четырех великих держав», однако до отправки приглашений необходимо сначала решить «два вопроса: порядок голосования в Совете Безопасности и круг стран, приглашаемых к участию». Американская сторона предложила «включить решение этих вопросов вместе с тремя предложениями, согласованными делегациями Китая, США и Великобритании, в проект предложения четырех держав и направить его одновременно с приглашениями» [31]. Еще до Ялтинской конференции американская сторона заблаговременно согласовала с китайской стороной все детали подготовки к сессии Генеральной Ассамблеи ООН.

Государственный департамент США сообщил Гу Вэйцзюню, что, с учетом приближающихся президентских выборов в США, приглашение на Генеральную Ассамблею ООН, находящееся в стадии обсуждения, будет отправлено только после завершения выборов. Причина заключается в том, что решение двух ключевых вопросов: о порядке голосования в Совете Безопасности и о том, какие страны пригласить на Ассамблею – должно быть принято новым президентом США после выборов в консультации с представителями трех других стран. До открытия Генеральной Ассамблеи ООН «предполагается пригласить экспертов из делегаций более десяти стран, включая экспертов из четырех ведущих держав, прибыть в США за две недели до начала сессии» с целью «согласования проекта регламента Международного суда и проекта Устава Международного органа по поддержанию мира» для представления их на обсуждение Генеральной Ассамблеи. На этот раз американская сторона также специально упомянула международную систему опеки и вопросы, касающиеся опекаемых территорий; американская сторона считает, что это относится к политическим вопросам и должно обсуждаться на предстоящей Ассамблее. Что касается места нахождения штаб-квартиры органа по поддержанию мира, американская сторона предложила, чтобы страны принимали его поочередно [31].

4 февраля 1945 года состоялась Ялтинская конференция. На ней Великобритания, США и СССР предложили провести Учредительную конференцию Организации Объединенных Наций 25 апреля 1945 года в Сан-Франциско (США) и постановили, что «необходимо немедленно провести консультации с правительством Китая и временным правительством Франции и предложить им совместно с США, Великобританией и СССР инициировать эту конференцию»; как только Китай и Франция дадут свое согласие, будут обнародованы предлагаемые правила, касающиеся права голоса в Совете Безопасности [65]. 13 февраля посольство США в Китае направило в Министерство иностранных дел Китая проект приглашения и проинформировало китайскую сторону о содержании готовящегося к публикации Ялтинского коммюнике, в котором четко указывалось, что приглашение на конференцию Организации Объединенных Наций «высылается правительством США от своего имени, а также от имени Соединенного Королевства, Китая, Советского Союза и Временного правительства Франции», «все страны, подписавшие Декларацию Объединенных Наций до 8 февраля 1945 года, а также страны-союзники, которые объявят войну до 1 марта 1945 года, включая Турцию, будут приглашены на конференцию»; конференция будет основываться на коммюнике конференции в Думбартон-Оукс-Парк, опубликованном в октябре прошлого года, с добавлением следующих деталей: члены Совета Безопасности обладают одним правом голоса; «постановления Совета Безопасности по различным процедурным вопросам принимаются с согласия семи членов»; «все остальные решения Совета Безопасности принимаются с согласия семи членов, включая голоса всех постоянных членов»; «государства, участвующие в споре, не должны голосовать» [64]. Фактически положения, принятые тремя странами: Советским Союзом, США и Великобританией – на Ялтинской конференции в отношении процедуры голосования в Совете Безопасности, отличались от общей концепции китайской стороны лишь в одном пункте, а именно в вопросе о том, следует ли стране, затронутой рассматриваемым вопросом, участвовать в голосовании, если она является одним из членов Совета Безопасности. Хотя китайская сторо-

на не принимала участия в обсуждении, это предложение уже было выдвинуто на конференции в Думбартон-Оукс-Гарден.

В связи с противоречием между «Договором о взаимной помощи между Францией и Советским Союзом», подписанным в 1935 году, и проектом, разработанным в Думбартон-Оукс-Гарден, а также из-за оговорок в отношении мандатных территорий Франция не желала выступать в качестве одной из стран-инициаторов Сан-Францисской конференции, но заявила, что готова принять участие в ней в качестве одной из приглашающих стран. Поскольку Франция не смогла принять на себя роль страны-инициатора приглашения, в конечном итоге созывающими сторонами конференции в Сан-Франциско выступили четыре страны: Китай, США, Великобритания и СССР, и 5 марта 1945 года были разосланы приглашения. После того как страны-организаторы разослали приглашения, Кун Сянси предложил, чтобы Китай в отношении Сан-Францисской конференции «не выдвигал отдельных предложений», а ограничился вопросами, обсуждавшимися на конференции в Думбартоне, и нерешенными вопросами; основная позиция китайской стороны заключалась в том, что «в активном плане следует предотвращать акты агрессии, а в пассивном – избегать международных трений и подозрений» [44].

После Ялтинской конференции США, следуя заранее установленному плану, сначала созвали юридический комитет для обсуждения вопроса о Международном Суде, а затем созывали совещание представителей пяти постоянных членов Совета Безопасности для обсуждения вопроса о международной опеке над мандатными территориями. 15 марта временный поверенный в делах США в Китае Этчесон (Atcheson) направил письмо в Министерство иностранных дел Китая с приглашением принять участие 9 апреля в Вашингтоне или его окрестностях в заседании Комитета юридических экспертов по подготовке к Сан-Францисской конференции для предварительного обсуждения, в частности, Устава Международного Суда. Получив приглашение, Министерство иностранных дел поручило генеральному секретарю Высшего совета обороны Ван Чунхуи выступить в качестве представителя, а Ван назначил Сюй Мо и Ху Шицзе в качестве советников для участия в данной встрече [53]. 19 марта Эйчесон направил письмо в Министерство иностранных дел, в котором сообщил, что в соответствии с решением Ялтинской конференции до начала конференции в Сан-Франциско «пять будущих постоянных членов Совета Безопасности должны предварительно обсудить вопрос о том, как включить положения об органах по опеке над территориями в устав новой международной организации»; с целью обеспечения участия Франции «США предлагают созвать в начале апреля в Вашингтоне совещание экспертов». Министерство иностранных дел Национального правительства в ответном письме согласилось с предложением американской стороны и попросило посла в Великобритании Гу Вэйцзюня принять участие в обсуждении системы опеки над территориями; до прибытия Гу Вэйцзюня на встрече присутствовал посол в США Лю Кай [54].

При подготовке предложений к конференции в Сан-Франциско китайская сторона считала, что, поскольку Китай являлся одной из стран-созывающих, «нецелесообразно вновь выдвигать» те из предложений, которые были представлены на конференции в Думбартоне, но не были приняты Великобританией и США. В основном речь шла о трех предложениях, не получивших одобрения: 1. «Гарантирование территориальной целостности и политической независимости государств-членов». 2. «Определение понятия агрессии». 3. «Создание международных военно-воздушных сил». Кроме того, было три предложения, выдвинутых Китаем отдельно и впоследствии принятых Великобританией и США: 1. «Урегулирование международных споров на основе справедливости и международного публичного права». 2. «К-одификация международного права». 3. «Международное сотрудничество в области образования и культуры». Китай должен приложить все усилия, чтобы эти три пункта были включены в Устав. Помимо вышеупомянутых вопросов, в предложениях Китая для конференции в Сан-Франциско был особо выделен «вопрос о создании системы опеки над территориями», цель которого заключалась в обеспечении институциональных гарантий независимости для всех колоний и подопечных территорий [66].

Одновременно с подготовкой китайского предложения для конференции в Сан-Франциско Национальное правительство также начало рассматривать вопрос о составе делегации. К концу войны против японской агрессии, после кровопролитных боев, которые вели военные и гражданское население в партизанских районах и в тылу врага, развитие внутренней политики Китая приобрело тенденцию, благоприятную для широких масс, участвовавших в сопротивлении. Партизанские районы, возглавляемые Коммунистической партией Китая, а

также военные и гражданское население в тылу врага стали важной политической силой внутри страны. Национальному правительству необходимо было решить, следует ли включить в состав делегации на конференцию в Сан-Франциско представителей Коммунистической партии Китая и других политических партий. В сентябре 1944 года Коммунистическая партия Китая выступила с предложением о создании коалиционного правительства, после чего под эгидой США между Гоминьданом и Коммунистической партией Китая состоялось несколько раундов переговоров. Требование о совместном формировании делегации с Гоминьданом для участия в конференции в Сан-Франциско можно рассматривать как политическое продолжение требования Коммунистической партии Китая о создании коалиционного правительства[5].

Благодаря наблюдательной группе ВС США в Яньане к этому моменту между Коммунистической партией Китая и высшим руководством ВС США и правительства США уже были налажены каналы связи. В период переговоров между Гоминьданом и Коммунистической партией Китая под председательством Херли вопрос о составе китайской делегации на Сан-Францисской конференции был вынесен на повестку дня. 18 февраля 1945 года на седьмом пленуме шестого Центрального комитета КПК Мао Цзэдун принял решение направить представителей на Сан-Францисскую конференцию. В тот же день Чжоу Эньлай направил телеграмму Херли, в которой подчеркнул, что Национальное правительство является однопартийной диктатурой, не может представлять 10 миллионов жителей освобожденных районов Китая, а также не может отражать общее мнение широких масс населения в районах, контролируемых Гоминьданом: «Поэтому на конференции Организации Объединенных Наций, которая состоится 25 апреля в Сан-Франциско, делегация, сформированная исключительно Гоминьданом, не сможет представлять Китай». Было выдвинуто требование, чтобы в составе делегации число представителей Гоминьдана было ограничено одной третью, а остальные две трети были выделены Коммунистической партией и Демократическим альянсом [79]. В своей ответном телеграмме Херли указал, что поскольку конференция в Сан-Франциско является «международной конференцией», а «не встречей внутригосударственных политических партий», то с точки зрения Китая приглашение на конференцию было направлено Национальному правительству Китая, и для участия в ней Коммунистическая партия Китая должна с организационной точки зрения войти в состав «Национального правительства Китая» [35].

Президент США Рузвельт выразил надежду, что Китай сформирует делегацию, отражающую широкие слои общественности, для участия в конференции в Сан-Франциско, с тем чтобы обеспечить единство различных политических сил в Китае и заложить основу для победы над японским фашизмом. 10 марта Рузвельт направил письмо Мао Цзэдуну, в котором особо высоко оценил совместную борьбу Гоминьдана и Коммунистической партии Китая в антияпонской войне и выразил уверенность в том, что сотрудничество этих двух партий непременно укрепит силы Китая в борьбе против Японии [48]. 15 марта Рузвельт направил письмо Чан Кайши с просьбой включить представителей Коммунистической партии Китая в состав китайской делегации на конференцию в Сан-Франциско. Гу Вэйцзюнь предложил расширить состав и увеличить численность делегации; после получения телеграммы Рузвельта он вновь рекомендовал Чан Кайши включить в делегацию представителей Коммунистической партии и выдвинул кандидатуру Дун Биву. По требованию Коммунистической партии Китая и прогрессивных политических сил внутри страны, а также благодаря непосредственному вмешательству президента Рузвельта Гоминьдан в конечном итоге согласился включить в состав делегации представителей Коммунистической партии Китая и других демократических партий. 23 марта министр иностранных дел Национального правительства Ван Шицзе предложил выбрать одного из троих кандидатов – Чжоу Эньлая, Дун Биву и Цинь Бансяня – для участия в Учредительном собрании Организации Объединенных Наций, и рекомендовал выбрать Цинь Бансяня. 26 марта на заседании Высшего совета обороны было принято решение о том, что Дун Биву будет представлять Коммунистическую партию Китая на конференции. Главным представителем был Сун Цзывэнь, остальными – Гу Вэйцзюнь, Ван Чунхуэй, Вэй Даомин, Ху Ши, У Ифан, Ли Хуан, Чжан Цзюньду, Дун Биву и Ху Линь [42]. 27 марта Центральный комитет Коммунистической партии Китая направил телеграмму Ван Жуофею: «Поскольку список делегатов на конференцию в Сан-Франциско уже обнародован, в целях достижения компромисса мы согласны на участие старого товарища Дун, но необходи-

[5] О составе китайской делегации см. [15].

мо сообщить Ван Шицзе и Шао Лицзы, что мы выражаем недовольство тем, что Коммунистической партии Китая выделено только одно место» [49]. 1 апреля Центральный комитет Коммунистической партии Китая принял решение о том, что Дун Биву вместе с двумя сопровождающими лицами (У Сюцюань, Чэнь Цзякан или Чжан Ханьфу) войдет в состав китайской делегации на конференции в Сан-Франциско. Президиум шестого пленума седьмого ЦК КПК поручил Дуну Биву после прибытия в США в первую очередь налаживать связи с зарубежными друзьями, повышать международный авторитет нашей партии и добиваться возможности остаться работать в США. 6 апреля Дун Биву вылетел из Яньаня в Чунцин. На прощальной вечеринке, организованной Китайским демократическим союзом, Дун Биву выступил с речью, в которой союзники назвали его истинным представителем трудящихся масс Китая.

После формирования китайской делегации в ее рядах сначала обсудили основные вопросы, которые необходимо было затронуть на Учредительном собрании Организации Объединенных Наций. На Ялтинской конференции был решен вопрос о праве голоса членов Совета Безопасности, а именно: «Совет Безопасности имеет право голоса при принятии решения о назначении одной из вовлеченных в конфликт стран постоянным членом». По итогам обсуждения этой резолюции делегация сначала пришла к выводу, что «нашей стороне не следует инициативно выступать против этой резолюции на Генеральной Ассамблее», «во время обсуждения этого вопроса на заседаниях или в подкомитетах наша сторона может высказать свое мнение, но формулировки должны быть достаточно сдержанными». Делегация предвидела, что в отношении данного положения малые страны выступят с возражениями. После обсуждения делегация предложила, что, если к тому моменту возможность внесения изменений будет отсутствовать, Китай должен проголосовать за данное положение, но в подходящий момент может пояснить, что «наше предыдущее согласие с этим положением было обусловлено исключительно стремлением содействовать приглашению и созыву данной конференции по созданию международного органа Организации Объединенных Наций». Китайская сторона может предложить участникам конференции, чтобы «данное положение носило экспериментальный характер, его срок действия был ограничен, а по истечении этого срока оно подлежало пересмотру». Ван Чунхуэй также поднял вопрос о том, что делать, если Совет Безопасности не сможет принять резолюцию о санкциях из-за голосования постоянных членов против. Он предложил рассмотреть возможность «предпринятия отдельных действий» странами в отношении той или иной агрессивной страны в такой ситуации. В заключение делегация пришла к выводу, что это затрагивает как политические, так и правовые вопросы и что данный вопрос следует передать на обсуждение в специализированный комитет [13].

Что касается вопроса о том, как включить в Устав три предложения, принятых Великобританией и США на втором этапе конференции в Думбартон-Оукс-Гарден, делегация предложила вновь вынести их на рассмотрение Генеральной Ассамблеи и дополнить их. Что касается остальных четырех предложений, которые не были приняты, то, за исключением первого – «гарантия территориальной целостности и политической независимости», которое уже нашло отражение в проекте резолюции конференции, остальные нецелесообразно «вновь выносить на рассмотрение». Если другие страны – участницы конференции поднимут аналогичные вопросы, «мы по-прежнему можем принять участие в изложении своих мнений». По вопросу о постоянных членах Совета Безопасности из числа средних государств делегация пришла к выводу, что «количество мест постоянных членов должно распределяться равномерно по географическому принципу». Что касается критериев определения средних государств, «следует руководствоваться их вкладом в текущую войну, военным и промышленным потенциалом, а также размером территории и численностью населения». Если какое-либо государство, отвечающее этим критериям, выдвинет заявку на статус постоянного члена, «ему может быть оказана соответствующая поддержка», однако этот момент не обязательно должен быть закреплен в Уставе [14].

IV. Обсуждения и решения китайской делегации в ходе Конституционного съезда в Сан-Франциско. 25 апреля 1945 года в Сан-Франциско официально открылся Учредительный съезд Организации Объединенных Наций. Чтобы своевременно получать полную картину хода работы съезда и координировать обмен информацией между представителями делегации, входящими в состав различных комитетов, китайская делегация с 27 апреля начала проводить внутренние заседания делегации. Учитывая, что делегации Великобритании и СССР устраивали пресс-конференции для журналистов из разных стран, на первом заседании деле-

гатов 27 апреля китайская делегация приняла решение провести пресс-конференцию и назначила первую из них на 1 мая (вторник) с целью изложения политики и взглядов китайской делегации в отношении конференции [25].

Для координации всех видов работы в ходе конференции китайская делегация создала два внутренних комитета. Первый – редакционный комитет, возглавляемый У Цзинсюном, в состав которого входили Лян Юньли и Чжан Чжунфу, отвечал за подготовку и перевод важных документов, в том числе Устава конференции. Второй – комитет по отчетам, возглавляемый Чжан Чжунфу, в состав которого входили Ли Вэйго, Пу Сюэфэн и другие в качестве постоянных членов. В рамках секретариата было создано 12 специализированных групп, отвечавших за выполнение конкретных задач [63]. В соответствии с предварительной договоренностью Учредительное собрание в Сан-Франциско было разделено на четыре главных комитета и двенадцать специализированных комитетов. Первый комитет – Комитет по общим положениям Устава – отвечал за изучение и представление Ассамблее вопросов, касающихся преамбулы, целей, принципов, основных органов Ассамблеи и секретариата; второй комитет – Комитет по Ассамблее – отвечал за вопросы, касающиеся Ассамблеи, Экономического и Социального Совета и международной системы опеки; третий комитет – Комитет по Совету Безопасности – отвечал за подготовку проектов документов, касающихся поддержания международного мира и безопасности; четвертый комитет – Комитет по судебной организации – отвечал за правила и устав Международного Суда.

После начала конференции, по итогам внутреннего обсуждения в делегации, Китай принял решение представить на конференции в Сан-Франциско три новые поправки на основе думбартон-оукс-паркской программы. Суть этих трех новых поправок заключается в следующем: 1. «В случае возникновения международных инцидентов, угрожающих миру, Совет Безопасности должен иметь право принимать временные меры». 2. «Решения Международного Суда не могут исполняться самим Судом, поэтому необходимо создать орган, ответственный за их исполнение». 3. «Если государство, не являющееся членом ООН, является одной из сторон международного спора или если такое государство передает спор на рассмотрение Генеральной Ассамблеи или Совета Безопасности, то в Уставе должны быть прописаны статус таких государств в международной организации, а также полномочия Совета Безопасности в отношении них» [18]. 4 мая были официально обнародованы последние поправки, внесенные четырьмя странами: Китаем, СССР, США и Великобританией. Первое предложение китайской стороны отражено в пункте 2 раздела 2 главы 8: «Можно потребовать от соответствующих заинтересованных государств соблюдения временных мер, которые Комитет сочтет необходимыми или целесообразными для предотвращения ухудшения ситуации», а третье предложение – в пункте 3 раздела 4 главы 6 [51].

После обнародования последней поправки, представленной четырьмя странами: Китаем, СССР, США и Великобританией, делегация, обсудив вопрос, приняла решение: поскольку Китай – одна из стран-инициаторов, в целом следует выразить согласие; в случае «появления колебаний в отношении поправки четырех стран эти страны должны действовать согласованно»; если предлагается добавить несущественные формулировки, Китай может дать согласие; если потребуется установить контакт с другими странами, «специальный уполномоченный или секретарь может подойти к ним и обсудить вопрос»; в случае возникновения сомнений «пока воздержаться от голосования» [21]. Что касается предложений, с которыми уже согласились четыре страны, то в случае возникновения возражений китайская сторона «должна учитывать характер каждого конкретного вопроса, прежде чем определять дальнейшие действия». По общим вопросам сначала предоставляется слово малым странам, а затем учитывается позиция крупных стран: «если крупные страны возражают, пусть возражают; если крупные страны согласны, мы тоже можем согласиться» [23]. На 17-м заседании делегатов 16 мая было принято решение, что перед голосованием в комитетах Ассамблеи делегаты, с одной стороны, «должны сначала провести внутренние консультации», а с другой – «должны предварительно проконсультироваться на месте с представителями великих держав – Великобритании, США, СССР и Франции». В ходе этих консультаций, если самому делегату неудобно покидать зал заседаний, консультации могут проводить специальные члены или секретари, с тем чтобы по возможности сохранить «дух единства пяти великих держав» [76].

Оказание помощи слабым народам в обретении независимости и освобождения является политическим идеалом, которого Китай неизменно придерживается, а также темой, вызывающей пристальное внимание общественности в Китае с момента начала подготовки к со-

зданию международной организации. Начиная с третьего съезда представителей, китайская делегация приступила к обсуждению позиции, которую Китай должен занять в отношении системы опеки[6]. Делегация Китая высказала мнение, что в отношении территорий, находящихся под опекой, «международный центральный орган по опеке должен иметь право проводить расследования и вносить предложения по улучшению положения, с тем чтобы местное население могло достичь цели независимости и самоуправления». Что касается территорий, находящихся под международной опекой, то в ходе внутренних обсуждений в Китае было решено выделить три категории: во-первых, территории, находящиеся под опекой Лиги Наций; во-вторых, территории, оккупированные врагом, «за исключением тех, которые должны быть возвращены их законным владельцам»; в-третьих, колонии Японии и Италии [19]. США предложили разделить территории под опекой на две категории: первая – «территории, имеющие военное значение, подпадающие под юрисдикцию Совета Безопасности»; вторая – «территории, не имеющие военного значения, подпадающие под юрисдикцию Генеральной Ассамблеи». На шестой конференции представителей китайская сторона приняла решение «принять компромиссный подход» [17]. Кроме того, на восьмом заседании делегатов было решено «не представлять документ в форме официального проекта, а подготовить меморандум для сведения участников заседания» [16]. На последующем заседании делегатов, после внутреннего обсуждения в Китае, по вопросу о том, следует ли включать в Устав формулировку о «независимости или автономии» подмандатных территорий, китайская сторона настояла на том, что это должно быть упомянуто в Уставе: «Если это невозможно сделать в разделе „Основные принципы“, то можно упомянуть в разделе „Цели“» [75]. После неоднократных переговоров с Великобританией и США эти страны заявили, что готовы принять предложение, но выразили надежду, что Китай не будет настаивать на «упоминании в “Основных политических принципах”». После обсуждения китайская делегация постановила принять предложение Великобритании и США и не упоминать это в «Основных политических принципах», но настаивать на упоминании в системе опеки [71].

Что касается вопросов территориальной целостности и суверенитета, делегация Китая выступает за уважение суверенитета и предлагает соблюдать существующие границы. После внутреннего обсуждения делегация Китая пришла к выводу, что в Уставе могут быть три варианта формулировки понятия суверенитета: первый – «уважение суверенитета», второй – «гарантия суверенитета», третий – «ограничение суверенитета». Слабые и малые страны обязательно выдвинут требование об уважении суверенитета; чтобы избежать конфликта с другими великими державами, «уважение суверенитета – это хорошо, пусть это предлагают они, нам не нужно на этом настаивать». Если говорить о территориальной целостности, то в ходе обсуждения китайская делегация пришла к выводу, что границы ни одной страны в мире не остаются неизменными: «Территориальная целостность приносит больше вреда, чем пользы; мы должны удовлетвориться существующими в мире границами, только тогда мы сможем гарантировать такую территориальную целостность». Было предложено обратить особое внимание на способы изменения территориальных границ. Если границы изменяются с помощью силы, «это, безусловно, неправильно». Исходя из вышеизложенного анализа, Китай должен отстаивать «политическую независимость», а не настаивать на «территориальной целостности» [22]. На 18-м заседании представителей 17 мая данная тема вновь обсуждалась и было принято решение о том, что вопрос о том, следует ли упоминать «территориальную целостность» в преамбуле или принципах Устава Организации Объединенных Наций, может быть передан на обсуждение и решение «Комиссии по корректировке Генеральной Ассамблеи» [20].

Учитывая уроки, извлеченные из неоднократных призывов к Лиге Наций о введении санкций против Японии после событий 18 сентября, которые остались без ответа, китайская делегация выразила надежду на определение понятия «агрессия» с целью предотвращения вооруженного вторжения великих держав в слабые страны и обеспечения институциональных гарантий для малых и слабых государств. 19 мая 1945 года китайская делегация провела 20-е заседание представителей, на котором обсуждался вопрос о включении определения агрессии в Устав. В случае проведения голосования в Комитете по санкциям Китай должен был проголосовать «за включение соответствующего положения», что означало вынужденный отказ от определения актов агрессии [69]. Что касается вопроса о выходе членов из орга-

[6] Система опеки не распространялась на британские колонии; об американо-британских переговорах по этому вопросу см. [41, с. 187].

низации, то после обсуждения делегация Китая постановила, что «чем сложнее будет выход из организации, тем лучше; наличие или отсутствие прямого запрета в Уставе не имеет большого значения» [70]. В ходе обсуждения 7 июня было вновь принято решение о том, что, «независимо от причин, в принципе это не одобряется». В конечном итоге положения о выходе из организации не были включены в Устав, однако они были затронуты в пояснительных записках.

По вопросу о том, следует ли упоминать в Уставе Международное бюро труда, позиции Великобритании и Франции с одной стороны и США и СССР – с другой разошлись: Великобритания и Франция выступали за включение этого пункта, а США и СССР – против. Делегация Китая на 21-м заседании представителей при обсуждении резолюции «должна была присоединиться к позиции США и СССР и выступить за то, чтобы не упоминать об этом». Что касается вопроса о выборах судей Международного Суда, Китай выступил за то, чтобы «выборы проводились совместно Генеральной Ассамблеей и Советом Безопасности», причем «в Генеральной Ассамблее выборы должны проводиться на основе простого большинства», а «в Совете Безопасности – на основе двух третей голосов». По вопросу об экономической и социальной политике Китай «в принципе одобрил предложение Канады, но считает, что чем меньше конкретных положений в Уставе, тем лучше» [74]. В связи с тем, что Великобритания и США выступили против включения вопроса о кодификации международного права, китайская делегация на 14-м совещании представителей постановила, что «нашей стороне не следует вносить это предложение», однако стоит включить формулировку «развитие международного права» [24].

Что касается вопроса о наличии у Международного Суда полномочий по принудительному исполнению решений, Китай склоняется к тому, чтобы наделить Международный Суд такими полномочиями, и такая позиция разделяется большинством малых стран. Делегация считает, что, поскольку в Думбартонском соглашении содержатся положения о полномочиях внутреннего права и ввиду противодействия со стороны малых стран, Китай «может воздержаться от выступления во время обсуждения», но «при голосовании будет вынужден проголосовать за первоначальный проект» [72]. Что касается вопроса о том, следует ли включить в Устав положение о принудительной силе Международного Суда, то Великобритания, США, Франция и Советский Союз выступили против такого включения, в то время как более 20 средних и малых государств поддержали эту идею. США и СССР также дали понять, что в случае включения положения о принудительной силе в Устав они не намерены присоединяться к Международному Суду. Во избежание разногласий между пятью постоянными членами Совета Безопасности было решено, что Сюй Мо будет действовать с учетом обстоятельств в ходе обсуждения на заседании [68]. На 25-м внутреннем заседании делегации китайская делегация приняла решение о том, что «все представители нашей страны примут участие в церемонии подписания» [73]. До подписания Устава Сун Цзывэнь, чтобы подготовиться к китайско-советским переговорам, уже покинул Сан-Франциско и вернулся на родину, а Гу Вэйцзюнь сменил Сун Цзывэня на посту главного представителя. 26 июня состоялась церемония подписания Устава ООН, и Гу Вэйцзюнь, представляя китайскую делегацию, первым поставил свою подпись. 24 августа 1945 года Национальное правительство ратифицировало Устав ООН.

В ходе конференции в Сан-Франциско, исходя из своей основной позиции – отстаивать интересы малых и средних государств, китайская делегация боролась за решение ряда вопросов, имеющих особое значение для Китая, но по которым крупным державам было трудно прийти к соглашению. В силу своего положения и потенциала Китай фактически был вынужден пойти на уступки США, Великобритании и другим странам по многим деталям, однако в Комитете по опеке китайский представитель Гу Вэйцзюнь отстаивал свою позицию. Тот факт, что в Уставе ООН появились положения, позволяющие Организации управлять территориями под опекой, а именно соответствующие положения главы XII, касающиеся «Международной системы опеки», следует отнести на счет заслуг китайской делегации. Китай настаивал на том, чтобы независимость территорий под опекой была отдельно включена в число основных целей ООН, и ради этого не побоялся вступить в острую конфронтацию на конференции с представителями США, Великобритании, Франции, Австралии и других стран. На заседаниях подкомитета Гу Вэйцзюнь четыре раза вставал, чтобы выступить против возражений со стороны Великобритании и США, настаивая на том, чтобы к понятию «самоуправление» территорий под опекой было добавлено слово «независимость» [41, с. 187]. Благодаря настойчивости Китая и в целях достижения консенсуса США даже в ходе переговоров за пределами кон-

ференции пообещали предоставить Китаю постоянное место в Совете по опеке. Гу Вэйцзюнь заявил, что у Китая нет особых интересов в этом вопросе и он не намерен извлекать из этого выгоду для себя, а лишь надеется, что национальная независимость будет включена в Устав Организации Объединенных Наций [77]. В ходе конференции министр иностранных дел Ирака и делегат на конференции в Сан-Франциско Аршад Аль-Омари (Arshad Al-Omari) выразил особую признательность Гу Вэйцзюню, поблагодарив его за неустанные усилия, предпринятые от имени Китая в рамках Комиссии по опеке, и отметив, что голос народов опекаемых территорий должен быть услышан. Гу Вэйцзюнь дал на это утвердительный ответ, «подчеркнув, что именно поэтому он настаивает на том, чтобы независимость опекаемых территорий стала основной целью новой системы опеки» [67].

Заключение. Когда проходили конференция в Думбартон-Оукс-Гарден и Учредительная конференция Организации Объединенных Наций в Сан-Франциско, Вторая мировая война еще продолжалась. С целью полного разгрома фашизма и демонстрации единства сил, ведших борьбу против японской агрессии внутри Китая, президент США Рузвельт настоятельно призвал Китай сформировать широкую делегацию, включающую Коммунистическую партию Китая. Национальное правительство в конечном итоге приняло предложение США. Коммунистическая партия Китая, руководствуясь общими интересами, согласилась с выделением одного официального места в делегации. Широкий состав китайской делегации на конференции в Сан-Франциско привнес вклад в разработку и подписание Устава ООН, что само по себе стало отражением вклада Китая в международную политику. С точки зрения развития послевоенной международной политической обстановки участие представителя Коммунистической партии Китая в качестве одного из подписантов Устава ООН подтвердило правомерность восстановления в 1971 году законного места Китайской Народной Республики в Организации Объединенных Наций.

В процессе подготовки проекта для конференции в Думбартон-Оукс-Гарден Китай широко прислушивался к мнениям различных сторон, что в конечном итоге привело к формированию «плана 729». Параллельно с подготовкой проекта послевоенной международной мирной организации в Китае велась работа по созданию региональной международной организации в Тихоокеанском регионе; в предыдущих исследованиях эта подготовительная работа Китая в данной области упускалась из виду. На основе «плана 729» Национальное правительство продолжало активно прислушиваться к предложениям различных сторон, стремясь сделать китайское предложение более целенаправленным и конструктивным. Следует признать, что предложения Гу Вэйцзюня сыграли важную роль в более активном участии Китая в конференции в Думбартон-Оукс-Гарден. В отличие от прежних представлений, хотя Китай придавал огромное значение согласованности с США и стремился отстоять свой статус великой державы, он все же представил свои предложения Великобритании и США на первом этапе конференции в Думбартон-Оукс-Гарден, а не отказался от права на представление предложений, как считалось ранее. На втором этапе конференции, в связи с недостатками проекта, подготовленного Великобританией, США и СССР, Китай выдвинул еще семь предложений, из которых в конечном итоге были приняты три. На конференции в Сан-Франциско Китай добавил три предложения в «поправку четырех стран», из которых в итоге были приняты два. Хотя многие предложения китайской делегации не нашли отражения в Уставе, например, определение агрессии или положения о выходе из Организации и т. д., принятых предложений было больше. Справедливости ради следует отметить, что с принятием Устава ООН ожидания и замыслы Китая в отношении этой организации в целом оправдались.

Китай стремился придать ООН авторитет, чтобы с помощью системы коллективной безопасности отстаивать международную справедливость и равенство, налагать санкции на агрессоров и надежно защищать права слабых и малых государств. Как сказал Гу Вэйцзюнь в своей речи на церемонии подписания, «мы включили в Устав положения, подчеркивающие, что урегулирование или разрешение международных споров должно соответствовать принципам справедливости и международного права», «а также предусмотрели широкую и свободную систему международного доверительного управления, одной из основных целей которой является независимость и самоуправление» [78]. Еще со времени подготовки проекта в Думбартон-Оукс-Гарден Китай стремился извлечь уроки из неудач Лиги Наций и наделить Совет Безопасности достаточным авторитетом, с тем чтобы ООН могла быстро и эффективно вмешиваться в случае актов агрессии, а в случае неэффективности такого вмешательства – применять

соответствующие санкции. Следует считать, что Устав ООН воплотил первоначальные замыслы Китая. С точки зрения практического результата право голоса двумя третями голосов в Генеральной Ассамблее ООН, а также право вето постоянных членов Совета Безопасности реализовали замыслы Китая. При выборе непостоянных членов Совета Безопасности было также принято предложение Китая о равномерном распределении мест по географическому принципу. Для обеспечения эффективного посредничества в конфликтах была принята поправка Китая, согласно которой Совет Безопасности может применять временные меры в отношении международных споров. Особого внимания заслуживает то, что в систему опеки Устава ООН был включен термин «независимость» – это результат настойчивых усилий представителя Китая Гу Вэйцзюня, добившегося включения этого термина в Устав.

В вопросе системы опеки благие намерения китайской делегации, выступавшей от имени слабых и малых государств и народов, в конечном итоге принесли положительный результат. К 1994 году, после обретения независимости последней международной опекунской территории – Палау, все территории, находившиеся под опекой ООН, обрели автономию или независимость; достижение этого исторического успеха неразрывно связано с усилиями китайской делегации. Выполнив свою задачу, Совет по опеке ООН прекратил свою деятельность 1 ноября 1994 года. Решением Совета по опеке от 25 мая 1994 года было отменено положение о проведении ежегодных заседаний; в дальнейшем решение о созыве пленарных заседаний принималось по мере необходимости.

Список литературы

1. Division of Publications Office of Public Affairs. Postwar Foreign Policy Preparation, 1939–1945. U. S. Department of State Publication 3580. Washington, D. C. : U. S. Government Printing Office, 1950.

2. Extracts From the Personal Diary of the Under Secretary of State (Stettinius). September 13 // FRUS. 1944. Vol. 1. P. 804.

3. *Hilderbrand R. C.* Dumbarton Oaks: The Origins of the United Nations and the Search for Postwar Security. Chapel Hill ; London : The University of North Carolina Press, 1990.

4. Informal Record of the First Meeting of the Joint Formulation Group, October 3, 1944 // Wellington Koo Papers, Koo-0075-001-0013-001~002.

5. Memorandum by the Under Secretary of State to the Secretary of State // FRUS. 1944. Vol. 1. P. 863.

6. Notes of a Meeting at the Apartment of Dr. H. H. Kung. New York City, August 28, 1944 // Wellington Koo Papers, Koo-0075-001-0020-001.

7. Tentative Chinese Proposals for a General International Organization, August 23, 1944 // FRUS. 1944. Vol. 1. Pp. 718–728.

8. 步平、王建朗主编：《中国抗日战争史》第五卷（战时外交），社会科学文献出版社 2019 年版.

9.《参加国际和平安全机构会议代表团报告书》，Wellington Koo Papers, Koo-0076-004-0002-0009.

10. 参加国际和平安全机构会议代表团报告书》，Wellington Koo Papers, Koo-0076-004-0002-0011.

11.《参加国际和平安全机构会议代表团报告书》，Wellington Koo Papers, Koo-0076-004-0002-0023.

12.《参加国际和平安全机构会议代表团报告书》，Wellington Koo Papers, Koo-0076-004-0002-0024.

13.《代表团非正式谈话会对若干主要问题之结论》（日期不详），Wellington Koo Papers, Koo-0079-019-0004-001.

14.《代表团非正式谈话会对若干主要问题之结论》（日期不详），Wellington Koo Papers, Koo-0079-019-0004-0013/004.

15. 邓野：《旧金山会议中国代表团的组成问题》，《历史研究》1994 年第 3 期.

16.《第八次代表会议结论》（1945 年 5 月 6 日），Wellington Koo Papers, Koo-0085-061-0003-015.

17.《第六次代表会议结论》（1945 年 5 月 2 日），Wellington Koo Papers, Koo-0085-061-0003-010.

18.《第六次代表会议结论》（1945 年 5 月 2 日），Wellington Koo Papers, Koo-0085-061-0003-011.

19.《第三次代表会议结论》（1945 年 4 月 29 日），Wellington Koo Papers, Koo-0085-061-0003-008.

20.《第十八次代表会议结论》（1945 年 5 月 17 日），Wellington Koo Papers, Koo-0085-061-0003-036.

21.《第十次代表会议结论》（1945 年 5 月 8 日），Wellington Koo Papers, Koo-0085-061-0003-021.

22.《第十次代表会议结论》（1945 年 5 月 8 日），Wellington Koo Papers, Koo-0085-061-0003-022/023.

23.《第十六次代表会议结论》（1945 年 5 月 15 日），Wellington Koo Papers, Koo-0085-061-0003-032.

24.《第十四次代表会议结论》（1945 年 5 月 12 日），Wellington Koo Papers, Koo-0085-061-0003-030.

25.《第一次代表会议结论》（1945 年 4 月 27 日），Wellington Koo Papers, Koo-0085-061-0003-002.

26.《对重要问题之立场》（1944 年 8 月 19、21 日），Wellington Koo Papers, Koo-0070-001-0008-0002~0004.

27.《顾维钧广播词》（1944 年 10 月 13 日），Wellington Koo Papers, Koo-0091b-003-0044-002~003.

28.《顾维钧致蒋介石电》（1944 年 8 月 6 日），Wellington Koo Papers, Koo-0070-001-0023-0001~ 0003.

29.《顾维钧致蒋介石电》（1944 年 8 月 6 日），Wellington Koo Papers, Koo-0070-001-0023-0004.

30.《顾维钧致外交部电》（1944 年 9 月 29 日），Wellington Koo Papers, Koo-0070-003-0024-001~005.
31.《顾维钧致外交部电》（1944 年 10 月 12 日），Wellington Koo Papers, Koo-0070-008-0003-0001.
32.《国际集团会公约要点》（1942 年 6 月 4 日），Wellington Koo Papers, Koo-0054-001-0002.
33.《国际制裁与国际道义》，《中央日报》（重庆），1944 年 10 月 10 日，第二版.
34.《国际组织宪章中之要点》（1944 年 9 月 9 日），叶惠芬编：《中华民国与联合国史料汇编·筹设篇》.
35.《赫尔利致周恩来》（1945 年 2 月 20 日），王建朗主编：《中华民国时期外交文献汇编 1911–1949》第八卷（中），第 559 页.
36.《和平机构的症结与剖视》，《大公报》（重庆），1944 年 10 月 12 日，第二版.
37.《蒋介石来电》（1944 年 8 月 19、21 日），Wellington Koo Papers, Koo-0070-001-0008-0001.
38.《蒋介石致代表团电》（1944 年 10 月 7 日），Wellington Koo Papers, Koo-0070-004-0013-0001.
39.《蒋介石致顾维钧电》（1944 年 7 月 26 日），Wellington Koo Papers, Koo-0070-004-0003-0001.
40.金光耀：《顾维钧与中国参加敦巴顿橡树园会议》，金光耀主编：《顾维钧与中国外交》，上海古籍出版社 2001 年版，第 286–302 页.
41. 金光耀：《国民政府与联合国的创建》，《中国社会科学》2003 年第 6 期.
42.《旧金山会议我国代表团发表》，《中央日报》（重庆），1945 年 3 月 27 日，第三版.
43.《孔祥熙致蒋介石电》（1944 年 10 月 6 日），Wellington Koo Papers, Koo-0070-004-0014-0001.
44.《孔祥熙致蒋介石电》（1945 年 3 月 7 日），叶惠芬编：《中华民国与联合国史料汇编·筹设篇》，第 304 页.
45. 李朝津：《顾维钧与旧金山会议》，金光耀主编：《顾维钧与中国外交》，上海古籍出版社 2001 年版.
46. 李铁城：《中国的大国地位及对创建联合国的贡献》，《中国社会科学》1992 年第 6 期.
47. 刘少华：《中国与联合国的创建》，《世界历史》1996 年第 3 期.
48.《罗斯福致毛泽东函》（1945 年 3 月 10 日），董佳编：《美国与战时国共关系》，上海世纪出版股份有限公司远东出版社 2016 年版，第 583 页.
49.《毛泽东年谱》（中），第 587 页.
50.《美国总统罗斯福、英首相丘吉尔共同发表大西洋宪章成立经过及宣言内容》（1941 年 8 月 14 日），叶惠芬主编：《中华民国与联合国史料汇编·筹设篇》，第 2–3 页.
51.《美英苏中四国政府提出对于敦巴顿橡树草案之修正案》（1945 年 5 月 4 日），Wellington Koo Papers, Koo-0089-133-0111-006/009.
52.《宋子文呈蒋介石》（1944 年 9 月 9 日），叶惠芬编：《中华民国与联合国史料汇编·筹设篇》，第 202 页.
53.《宋子文呈蒋介石》（1945 年 3 月 17 日），叶惠芬编：《中华民国与联合国史料汇编·筹设篇》，第 308–309 页.
54.《宋子文呈蒋介石》（1945 年 3 月 21 日），叶惠芬编：《中华民国与联合国史料汇编·筹设篇》，第 309–310 页.
55.《宋子文致顾维钧电》（1944 年 7 月 27 日），Wellington Koo Papers, Koo-0070-001-0007-0001/0002.
56.《宋子文致顾维钧电》（1944 年 9 月 13 日），Wellington Koo Papers, Koo-0070-001-0009-005.
57.《宋子文致魏道明电》（1944 年 7 月 29 日），Wellington Koo Papers, Koo-0070-001-0006-001~003.
58.《太平洋各国互助条约》（1942 年 5 月 7 日），Wellington Koo Papers, Koo-0054-001-0003.
59.《外交部长宋子文电蒋委员长》（1942 年 1 月 1 日），叶惠芬主编：《中华民国与联合国史料汇编·筹设篇》，第 4 页.
60.《外交部致顾维钧电》（1944 年 10 月 6 日），Wellington Koo Papers, Koo-0070-002-0002-0001.
61.《王宠惠呈蒋介石报告》（1942 年 7 月 7 日），叶惠芬主编：《中华民国与联合国史料汇编·筹设篇》.
62.《我方立场与三国建议案比较表》，叶惠芬编：《中华民国与联合国史料汇编·筹设篇》，第 272–273 页.
63.《我国代表团之组成及其工作之分配》，Wellington Koo Papers, Koo-0081-034-0003-001.
64.《吴国桢译呈蒋介石》（1945 年 2 月 13 日），叶惠芬编：《中华民国与联合国史料汇编·筹设篇》，第 340–341 页.
65.《雅尔达秘密协定及雅尔达（即克里米亚）会议报告》，国际出版社 1946 年版，第 5 页.
66.《有关国际和平机构各项问题之方案》，Wellington Koo Papers, Koo-0080-029-0006-006/007.
67.《与伊拉克外长会谈记录》（1945 年 5 月 26 日），Wellington Koo Papers, Koo-0077-012b-0017-001.
68.《中国代表团第二十八次代表会议结论》（1945 年 5 月 29 日），Wellington Koo Papers, Koo-0078-004-0014-001.
69.《中国代表团第二十次代表会议结论》（1945 年 5 月 19 日），Wellington Koo Papers, Koo-0078-004-0006-001.

70.《中国代表团第二十二次会议结论》（1945 年 5 月 22 日），Wellington Koo Papers, Koo-0078-004-0008-001.
71.《中国代表团第二十三次会议结论》（1945 年 5 月 23 日），Wellington Koo Papers, Koo-0078-004-0009-001.
72.《中国代表团第二十四次代表会议结论》（1945 年 5 月 24 日），Wellington Koo Papers, Koo-0078-004-0010-001.
73.《中国代表团第二十五次代表会议结论》（1945 年 5 月 25 日），Wellington Koo Papers, Koo-0078-004-0011-001.
74.《中国代表团第二十一次会议结论》（1945 年 5 月 21 日），Wellington Koo Papers, Koo-0078-004-0007-001.
75.《中国代表团第十九次代表会议结论》（1945 年 5 月 18 日），Wellington Koo Papers, Koo-0078-004-0005-001.
76.《中国代表团第十七次代表会议》（1945 年 5 月 16 日），Wellington Koo Papers, Koo-0078-004-0003-001.
77. 中国社会科学院近代史研究所译：《顾维钧回忆录》第 5 分册，第 489 页.
78.《中华民国首席代表顾维钧在联合国宪章签字仪式之演说全文》，《中央日报》（重庆），1945 年 6 月 27 日，第三版.
79.《周恩来致赫尔利》（1945 年 2 月 18 日），王建朗主编：《中华民国时期外交文献汇编 1911–1949》第八卷（中），第 558 页.
80.《驻美大使魏道明致蒋介石电》（1944 年 5 月 17 日），叶惠芬主编：《中华民国与联合国史料汇编·筹设篇》，第 126 页.

Speaking on Behalf of Small and Weak Nations: On the Role of China in the Creation of the United Nations

Hou Zhongjun
Doctor of History, research fellow of the Institute of Modern History, Chinese Academy of Social Sciences; chief expert of the Hou Zhongjun Studio, Chinese Academy of History.
China, Beijing. E-mail: houzhongjun@126.com

Abstract. In the course of the creation of the United Nations, China spoke on behalf of small states and peoples, consistently upholding international justice and the principles of the rule of law. Taking into account the historical experience of the ineffectiveness of the League of Nations system in applying sanctions against aggression, China insisted on the adoption of the principle of unanimity of the great powers in voting and proposed a clear definition of the concept of aggression, so as to endow the postwar international organization with real capacities for suppressing aggression. At the first stage of the Dumbarton Oaks Conference, China presented proposals of its own rather than declining to take part in their elaboration; the agreements reached between Great Britain, the USA and the USSR at the first stage in fact reflected the Chinese proposals. The real contribution of China to the Dumbarton Oaks Conference should therefore be assessed by the degree to which its proposals were included in the final draft of the documents, and not by the fact of its participation or non-participation in the first stage of the negotiations. At the San Francisco founding conference, the Chinese delegation, which included representatives of the Communist Party of China, consistently sought the inclusion in the trusteeship system of a provision on support for the independence of small and weak nations, striving to speak on behalf of a wide circle of the countries of Asia, Africa and Latin America that were entering the emerging "third world".

Keywords: the Dumbarton Oaks Conference, the Charter of the United Nations, the League of Nations, the San Francisco Conference.

References

1. Division of Publications Office of Public Affairs. Postwar Foreign Policy Preparation, 1939–1945. U. S. Department of State Publication 3580. Washington, D. C. : U. S. Government Printing Office, 1950.
2. Extracts From the Personal Diary of the Under Secretary of State (Stettinius). September 13 // FRUS. 1944. Vol. 1. P. 804.
3. *Hilderbrand R. C.* Dumbarton Oaks: The Origins of the United Nations and the Search for Postwar Security. Chapel Hill ; London : The University of North Carolina Press, 1990.
4. Informal Record of the First Meeting of the Joint Formulation Group, October 3, 1944 // Wellington Koo Papers, Koo-0075-001-0013-001~002.
5. Memorandum by the Under Secretary of State to the Secretary of State // FRUS. 1944. Vol. 1. P. 863.
6. Notes of a Meeting at the Apartment of Dr. H. H. Kung. New York City, August 28, 1944 // Wellington Koo Papers, Koo-0075-001-0020-001.

7. Tentative Chinese Proposals for a General International Organization, August 23, 1944 // FRUS. 1944. Vol. 1. Pp. 718–728.

8. 步平、王建朗主编：《中国抗日战争史》第五卷（战时外交），社会科学文献出版社 2019 年版.

9.《参加国际和平安全机构会议代表团报告书》，Wellington Koo Papers, Koo-0076-004-0002-0009.

10.《参加国际和平安全机构会议代表团报告书》，Wellington Koo Papers, Koo-0076-004-0002-0011.

11.《参加国际和平安全机构会议代表团报告书》，Wellington Koo Papers, Koo-0076-004-0002-0023.

12.《参加国际和平安全机构会议代表团报告书》，Wellington Koo Papers, Koo-0076-004-0002-0024.

13.《代表团非正式谈话会对若干主要问题之结论》（日期不详），Wellington Koo Papers, Koo-0079-019-0004-001.

14.《代表团非正式谈话会对若干主要问题之结论》（日期不详），Wellington Koo Papers, Koo-0079-019-0004-0013/004.

15. 邓野：《旧金山会议中国代表团的组成问题》，《历史研究》1994 年第 3 期.

16.《第八次代表会议结论》（1945 年 5 月 6 日），Wellington Koo Papers, Koo-0085-061-0003-015.

17.《第六次代表会议结论》（1945 年 5 月 2 日），Wellington Koo Papers, Koo-0085-061-0003-010.

18.《第六次代表会议结论》（1945 年 5 月 2 日），Wellington Koo Papers, Koo-0085-061-0003-011.

19.《第三次代表会议结论》（1945 年 4 月 29 日），Wellington Koo Papers, Koo-0085-061-0003-008.

20.《第十八次代表会议结论》（1945 年 5 月 17 日），Wellington Koo Papers, Koo-0085-061-0003-036.

21.《第十次代表会议结论》（1945 年 5 月 8 日），Wellington Koo Papers, Koo-0085-061-0003-021.

22.《第十次代表会议结论》（1945 年 5 月 8 日），Wellington Koo Papers, Koo-0085-061-0003-022/023.

23.《第十六次代表会议结论》（1945 年 5 月 15 日），Wellington Koo Papers, Koo-0085-061-0003-032.

24.《第十四次代表会议结论》（1945 年 5 月 12 日），Wellington Koo Papers, Koo-0085-061-0003-030.

25.《第一次代表会议结论》（1945 年 4 月 27 日），Wellington Koo Papers, Koo-0085-061-0003-002.

26.《对重要问题之立场》（1944 年 8 月 19、21 日），Wellington Koo Papers, Koo-0070-001-0008-0002~0004.

27.《顾维钧广播词》（1944 年 10 月 13 日），Wellington Koo Papers, Koo-0091b-003-0044-002~ 003.

28.《顾维钧致蒋介石电》（1944 年 8 月 6 日），Wellington Koo Papers, Koo-0070-001-0023-0001~0003.

29.《顾维钧致蒋介石电》（1944 年 8 月 6 日），Wellington Koo Papers, Koo-0070-001-0023-0004.

30.《顾维钧致外交部电》（1944 年 9 月 29 日），Wellington Koo Papers, Koo-0070-003-0024-001~005.

31.《顾维钧致外交部电》（1944 年 10 月 12 日），Wellington Koo Papers, Koo-0070-008-0003-0001.

32.《国际集团会公约要点》（1942 年 6 月 4 日），Wellington Koo Papers, Koo-0054-001-0002.

33.《国际制裁与国际道义》，《中央日报》（重庆），1944 年 10 月 10 日，第二版.

34.《国际组织宪章中之要点》（1944 年 9 月 9 日），叶惠芬编：《中华民国与联合国史料汇编·筹设篇》.

35.《赫尔利致周恩来》（1945 年 2 月 20 日），王建朗主编：《中华民国时期外交文献汇编 1911–1949》第八卷（中），第 559 页.

36.《和平机构的症结与剖视》，《大公报》（重庆），1944 年 10 月 12 日，第二版.

37.《蒋介石来电》（1944 年 8 月 19、21 日），Wellington Koo Papers, Koo-0070-001-0008-0001.

38.《蒋介石致代表团电》（1944 年 10 月 7 日），Wellington Koo Papers, Koo-0070-004-0013-0001.

39.《蒋介石致顾维钧电》（1944 年 7 月 26 日），Wellington Koo Papers, Koo-0070-004-0003-0001.

40. 金光耀：《顾维钧与中国参加敦巴顿橡树园会议》，金光耀主编：《顾维钧与中国外交》，上海古籍出版社 2001 年版，第 286–302 页.

41. 金光耀：《国民政府与联合国的创建》，《中国社会科学》2003 年第 6 期.

42.《旧金山会议我国代表团发表》，《中央日报》（重庆），1945 年 3 月 27 日，第三版.

43.《孔祥熙致蒋介石电》（1944 年 10 月 6 日），Wellington Koo Papers, Koo-0070-004-0014-0001.

44.《孔祥熙致蒋介石电》（1945 年 3 月 7 日），叶惠芬编：《中华民国与联合国史料汇编·筹设篇》，第 304 页.

45. 李朝津：《顾维钧与旧金山会议》，金光耀主编：《顾维钧与中国外交》，上海古籍出版社 2001 年版.

46. 李铁城：《中国的大国地位及对创建联合国的贡献》，《中国社会科学》1992 年第 6 期.

47. 刘少华：《中国与联合国的创建》，《世界历史》1996 年第 3 期.

48.《罗斯福致毛泽东函》（1945 年 3 月 10 日），董佳编：《美国与战时国共关系》，上海世纪出版股份有限公司远东出版社 2016 年版，第 583 页.

49.《毛泽东年谱》（中），第 587 页.

50.《美国总统罗斯福、英首相丘吉尔共同发表大西洋宪章成立经过及宣言内容》（1941 年 8 月 14 日），叶惠芬主编：《中华民国与联合国史料汇编·筹设篇》，第 2–3 页.

51.《美英苏中四国政府提出对于敦巴顿橡树草案之修正案》（1945 年 5 月 4 日），Wellington Koo Papers, Koo-0089-133-0111-006/009.

52.《宋子文呈蒋介石》（1944 年 9 月 9 日），叶惠芬编：《中华民国与联合国史料汇编·筹设篇》，第 202 页.

53.《宋子文呈蒋介石》（1945 年 3 月 17 日），叶惠芬编：《中华民国与联合国史料汇编·筹设篇》，第 308–309 页.

54.《宋子文呈蒋介石》（1945 年 3 月 21 日），叶惠芬编：《中华民国与联合国史料汇编·筹设篇》，第 309–310 页.

55.《宋子文致顾维钧电》（1944 年 7 月 27 日），Wellington Koo Papers, Koo-0070-001-0007-0001/0002.

56.《宋子文致顾维钧电》（1944 年 9 月 13 日），Wellington Koo Papers, Koo-0070-001-0009-005.

57.《宋子文致魏道明电》（1944 年 7 月 29 日），Wellington Koo Papers, Koo-0070-001-0006-001~003.

58.《太平洋各国互助条约》（1942 年 5 月 7 日），Wellington Koo Papers, Koo-0054-001-0003.

59.《外交部长宋子文电蒋委员长》（1942 年 1 月 1 日），叶惠芬主编：《中华民国与联合国史料汇编·筹设篇》，第 4 页.

60.《外交部致顾维钧电》（1944 年 10 月 6 日），Wellington Koo Papers, Koo-0070-002-0002-0001.

61.《王宠惠呈蒋介石报告》（1942 年 7 月 7 日），叶惠芬主编：《中华民国与联合国史料汇编·筹设篇》.

62.《我方立场与三国建议案比较表》，叶惠芬编：《中华民国与联合国史料汇编·筹设篇》，第 272–273 页.

63.《我国代表团之组成及其工作之分配》，Wellington Koo Papers, Koo-0081-034-0003-001.

64.《吴国桢译呈蒋介石》（1945 年 2 月 13 日），叶惠芬编：《中华民国与联合国史料汇编·筹设篇》，第 340–341 页.

65.《雅尔达秘密协定及雅尔达（即克里米亚）会议报告》，国际出版社 1946 年版，第 5 页.

66.《有关国际和平机构各项问题之方案》，Wellington Koo Papers, Koo-0080-029-0006-006/007.

67.《与伊拉克外长会谈记录》（1945 年 5 月 26 日），Wellington Koo Papers, Koo-0077-012b-0017-001.

68.《中国代表团第二十八次代表会议结论》（1945 年 5 月 29 日），Wellington Koo Papers, Koo-0078-004-0014-001.

69.《中国代表团第二十次代表会议结论》（1945 年 5 月 19 日），Wellington Koo Papers, Koo-0078-004-0006-001.

70.《中国代表团第二十二次会议结论》（1945 年 5 月 22 日），Wellington Koo Papers, Koo-0078-004-0008-001.

71.《中国代表团第二十三次会议结论》（1945 年 5 月 23 日），Wellington Koo Papers, Koo-0078-004-0009-001.

72.《中国代表团第二十四次代表会议结论》（1945 年 5 月 24 日），Wellington Koo Papers, Koo-0078-004-0010-001.

73.《中国代表团第二十五次代表会议结论》（1945 年 5 月 25 日），Wellington Koo Papers, Koo-0078-004-0011-001.

74.《中国代表团第二十一次会议结论》（1945 年 5 月 21 日），Wellington Koo Papers, Koo-0078-004-0007-001.

75.《中国代表团第十九次代表会议结论》（1945 年 5 月 18 日），Wellington Koo Papers, Koo-0078-004-0005-001.

76.《中国代表团第十七次代表会议》（1945 年 5 月 16 日），Wellington Koo Papers, Koo-0078-004-0003-001.

77. 中国社会科学院近代史研究所译：《顾维钧回忆录》第 5 分册，第 489 页.

78.《中华民国首席代表顾维钧在联合国宪章签字仪式之演说全文》，《中央日报》（重庆），1945 年 6 月 27 日，第三版.

79.《周恩来致赫尔利》（1945 年 2 月 18 日），王建朗主编：《中华民国时期外交文献汇编 1911–1949》第八卷（中），第 558 页.

80.《驻美大使魏道明致蒋介石电》（1944 年 5 月 17 日），叶惠芬主编：《中华民国与联合国史料汇编·筹设篇》，第 126 页.

Поступила в редакцию: 25.08.2026
Принята к публикации: 28.09.2026